

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ежеквартальный научно-правовой журнал

№ 4
(октябрь-декабрь)
2023 г.

Учредитель и издатель:
Грудцына Людмила Юрьевна
Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2023 году
Выходит ежеквартально
ISSN 3034-4395 (online)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации СМИ
Эл № ФС 77-85528 от 04.07.2023 г.

Журнал включен в Российский Индекс научного цитирования (РИНЦ)
И зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **Н.Д. Эриашвили** – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

- **Ж.А. Бокоев** - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики.
- **А.П. Галоганов** – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов.
- **С.Д. Каракозов** - доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета
- **В.В. Комарова** – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- **Г.Б. Мирзоев** – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss».
- **Р.М. Мырзалимов** - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.
- **К.Х. Рахимбердин** - доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).

EDITORIAL BOARD

Chairman: **N.D. Eriashvili** — Doctor of Economics, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Entrepreneurial and Labor Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

- **A. Bokoev** - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic
- **P. Galoganov** - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers.
- **D. Karakozov** - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University.
- **V. Komarova** - a doctor of jurisprudence, professor managing department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA).
- **M. Myrzalimov** - Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic.
- **Kh. Rakhimberdin** - Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Л.Ю. Грудцына** – доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН
- **Б.В. Сангаджиев** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
- **Л.А. Тхабисимова** – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея.
- **М.С. Шайхуллин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

- **А.В. Барков** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Л.В. Андреева** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА имени О.Е. Кутафина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
- **В.Е. Белов** - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
- **С.А. Иванова** - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».
- **Д.П. Стригунова** - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **B.V. Sangadzhiev**, Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia)»

Deputy Editor-in-Chief: **M.S. Shaikhullin**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the
Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute
of Law Problems

Specialty: 5.1.2. Public law (state legal) sciences.

- **O.N. Bulakov** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, Russian State University for the Humanities
- **L.Yu. Grudtsyna** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Academy of Intellectual Property», Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)», Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences
- **B.V. Sangadzhiev** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
- **L.A. Tkhabisimova** - Doctor of Law, Professor, Director, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasus Voter Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political Legal Problems, Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Adygea.
- **M.S. Shaikhullin** - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems.

Specialty: 5.1.3. Private law (civil) sciences.

- **A.V. Barkov** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **L.V. Andreeva** - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Business and Corporate Law, Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafina, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.
- **V.E. Belov** - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Legal Support of Market Economics, Higher School of Law, Institute of Public Administration and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation».
- **S.A. Ivanova** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation».
- **D.P. Strigunova** - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation».

Новый юридический журнал

*Ежеквартальный
научно-правовой
журнал*

Ежеквартальный научно-правовой РИНЦ-журнал, посвященный теоретическим и практическим вопросам конституционного (государственного права), теории и истории права и государства, вопросам теоретико-правового изучения институтов гражданского общества, конституционному развитию государства и общества, методологии правотворчества и правоприменения, а также актуальным вопросам государственно-правовых наук.

Председатель редакционного совета:

Эриашвили Н.Д.

Главный редактор:

Сангаджиев Б.В.

Заместитель главного редактора:

Шайхуллин М.С.

Литературный редактор:

Медведева Е.А.

Корректор:

Козлова В.Е.

Компьютерная верстка:

Горячева М.В.

Дизайн обложки:

Ерцев Р.А.

Главный бухгалтер:

Антипова Е.А.

Адрес редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3.

Офис В 218. Этаж 2.

Бизнес-центр «Гранд Сетунь Плаза».
м. Сетунь. м. Молодежная.

Тел.: 8-800-700-45-88 (по России)

WhatsApp: 8-900-155-56-05

Сайт журнала: <https://new-law.ru>

E-mail: info@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на «новый юридический журнал» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах.

Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование, после которого Редакционная коллегия принимает решение о принятии рукописи или ее отклонении. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

- ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
- ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
- ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ
- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО
- ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО
- ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
- ПРАВО И ЭКОНОМИКА
- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
- ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
- ПРИМЕНЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ПРАВОВАЯ РЕФОРМА
- ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

JOURNAL CATEGORIES

- THEORY OF STATE AND LAW
- HUMAN RIGHTS AND CIVIL SOCIETY
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- CONSTITUTIONAL LAW ISSUES
- CIVIL LAW THEORY
- CONTROL THEORY
- CIVIL AND BUSINESS LAW
- BINDING LAW
- INTELLECTUAL PROPERTY LAW
- LAW AND ECONOMICS
- JUSTICE AND JURISPRUDENCE
- CIVIL LAW ISSUES
- ADMINISTRATIVE LAW
- APPLICATION OF RUSSIAN LEGISLATION
- LEGAL REFORM
- LEGAL ARCHIVE

СОДЕРЖАНИЕ:

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Гончаров И.А. * Гражданско-правовой очерк о праве собственности и вещах в римском праве 9

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Грудцына Л.Ю. * Правовые основы управления инновационными процессами в образовании 13

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Каллагов Т.Э. * Конституционно-правовые основы и природа статуса Президента Российской Федерации 22

Седой И.С. * Роль правоохранительных органов в системе государства: конституционно-правовой аспект 28

Карелин А.В. * Принцип разделения властей в субъектах Российской Федерации 34

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Дауди Т.М. * Гражданско-правовое регулирование института реновации жилищного фонда в России 39

Шумилов Ю.И. * Исполнительное производство в системе институтов правового государства 43

Мельников В.В. * Роль института собственности в формировании социального государства 52

CONTENTS:

THEORY OF STATE AND LAW

Goncharov I.A. * Civil law essay on property law and things in Roman law 9

HUMAN RIGHTS AND CIVIL SOCIETY

Grudtsyna L.Yu. * Legal basis for managing innovative processes in education 13

CONSTITUTIONAL LAW ISSUES

Kallagov T.E. * Constitutional and legal basis and nature of the status of the President of the Russian Federation 22

Sedoy I.S. * Role of law enforcement agencies in the state system: constitutional and legal aspect 28

Karelin A.V. * Principle of separation of powers in the constituent entities of the Russian Federation 34

CIVIL LAW ISSUES

Daudy T.M. * Civil regulation of the housing renovation institute in Russia 39

Shumilov Yu.I. * Enforcement proceedings in the system of legal state 43

Melnikov V.V. * The role of the institution of property in the formation of a social state 52

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия
(г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОЧЕРК О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ И ВЕЩАХ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Вопрос о праве собственности решался классическими юристами по-разному. Истец должен был доказать свое право собственности и его нарушение ответчиком. Ответчик должен был доказывать существование основания, дающего ему право пользоваться вещью истца, что было достаточно сложно, поскольку реально вещь находилась в обладании истца. Если доводы ответчика оказывались бездоказательными, он должен был возместить ущерб, причиненный собственнику. Истец вправе был требовать от ответчика гарантии от нарушения своего права в будущем.

Ключевые слова: римское право, институт собственности, Юстиниан, собственность, владение, пользование, распоряжение, закон.

GONCHAROV Igor Alexandrovich,
Candidate of Law, Senior Lecturer,
Department of State Law Disciplines, North Caucasus Branch
of the Russian State University of Justice (Krasnodar)

CIVIL LAW ESSAY ON PROPERTY LAW AND THINGS IN ROMAN LAW

Annotation. The question of ownership was decided by classical lawyers in different ways. The plaintiff had to prove his ownership and his violation by the defendant. The defendant had to prove the existence of a basis giving him the right to use the plaintiff's thing, which was quite difficult, since in reality the thing was in the possession of the plaintiff. If the defendant's arguments turned out to be unsubstantiated, he had to compensate for the damage caused to the owner. The plaintiff had the right to demand from the defendant a guarantee against violation his right in the future.

Key words: Roman law, institution of property, Justinian, property, ownership, use, disposal, law.

Согласно законодательству Юстиниана, если несмотря на переработку, вещь можно возвратить в первоначальный вид (например, вазу из металла переплавить в слиток металла), вещь принадлежит собственнику материала. Если же это невозможно, вещь становится собственностью того, кто произвел переработку (спецификанта). Но он обязан был возместить собственнику материала его стоимость. По праву Юстиниана спецификант становился собственником и в том случае, если к чужому материалу прибавил свой собственный [8].

Соединение (*accessio*) и смешение вещей (*commixtio*). Имеются в виду различные случаи соединения вещей, принадлежащих разным собственникам. Римские источники имеют богатую казуистику по этому вопросу, т. е. приводят раз-

личные варианты соединения и смешения вещей. Так, движимые вещи могут соединяться посредством смешения сыпучих предметов (например, зерна) и несыпучих предметов (драгоценный камень в чужом кольце, вышивка на чужом платье). Возможно соединение движимой вещи и недвижимой (засевание зерна на чужом участке). В римских источниках имеются примеры соединения и недвижимых вещей: наложение, увеличившее берег; образовавшийся в реке остров.

Соединение вещей имело место в случаях, когда одна вещь поглощалась другой так, что превращалась в ее составную часть и тем самым утрачивала свое самостоятельное существование, а значит, поступала в собственность того, кому принадлежала основная вещь. Например, при строительстве дома использовано бревно

другого собственника. Бревно, вложенное в строение, переставало быть предметом самостоятельного права собственности и принадлежало собственнику строения [11].

Собственник бревна не вправе был требовать его обратно, пока оно составляло часть дома. Соединение имело место в случаях посевов, насаждений, возведения строений на чужой земле – все это приращение земли и по римскому праву принадлежит собственнику земли. Сюда же относились намывы земель к речным берегам.

Смешение вещей – это такое их соединение, когда невозможно установить, какая из них поглотила другую. В результате смешения однородных вещей возникало право общей собственности двух или нескольких лиц.

Передача вещи (*traditio*) являлась важнейшим и наиболее распространенным способом приобретения права собственности. Не всякая передача вещи вела к переходу права собственности. Когда собственник отдавал свою вещь на хранение, в пользование, он также совершал передачу, но в этих случаях передача не сопровождалась переходом права собственности [9, 10].

Традиция представляла собой такой способ приобретения права собственности, при котором одно лицо передавало другому фактическое владение вещью с целью передачи права собственности на нее. Следовательно, передача предполагала соединение двух условий. Во-первых, требовалась сама передача вещи – фактическое вручение ее из рук отчуждателя в руки приобретателя или соответствующее символическое действие, свидетельствующее о передаче (вручение ключей от проданного дома). Во-вторых, передача вещи должна быть осуществлена на справедливом основании – при обоюдной воле сторон на отчуждение и приобретение, выраженной в договоре (купли-продажи, дарения, мены).

Поначалу этот способ применялся к неманципируемым вещам или к вещам, которые приобретались не римскими гражданами. В дальнейшем он был распространен на все вещи и на всех граждан. В Уложении Юстиниана традиция в силу ее простоты и доступности признана основным способом приобретения права собственности.

Право собственности утрачивалось (прекращалось):

1. если вещь погибала физически или юридически; если собственник отказывался от своего права на вещь (передал право собственности другому лицу или просто выбросил вещь);
2. если собственник лишался права собственности помимо своей воли (конфискация вещей; приобретение права собственности на вещь другим лицом в силу давности владения) [4, 5].

Право собственности как основное имущественное право римских граждан защищалось при помощи различных правовых средств, имеющих цель предоставить возможность собственнику беспрепятственно пользоваться своей вещью. Способы, методы и формы охраны права собственности достаточно разнообразны. Рассмотрим лишь вещно-правовые средства защиты права собственности, которые римское право разработало весьма основательно [7].

Защита права собственности осуществлялась вещными исками, действующими против любого нарушителя. К ним относили: виндикационный иск (*actio rei vindicatio*); негаторный иск (*actio negatoria*); прогибиторный иск (*actio prohibitoria*); публицианский иск (*actio publiciana*).

Виндикационный иск предъявлялся в случаях, когда одно лицо утверждало, что является собственником вещи, которая находится во владении другого лица, и по этому основанию требовало возврата вещи [13, 14].

Истцом выступал собственник вещи, не имеющий фактического владения. Ответчиком – фактический обладатель вещи. Предметом иска являлась вещь со всеми плодами и приращениями.

В Риме применялась неограниченная виндикация, по которой вещь истребовалась от любого фактического владельца независимо от правового основания обладателя на владение вещью. Иск предъявляли по месту обнаружения вещи – по принципу «где нахожу свою вещь, там ее и виндицирую».

Бремя доказывания своего права лежало на истце. Ответчик освобождался от доказывания, так как в его пользу говорил сам факт владения вещью. Если истцу не удавалось доказать свое право на вещь, иск отклонялся, ответчик мог обвинить истца в бесчестии. Если же истец доказывал свое право собственности на вещь, то восстанавливалось его владение вещью. Собственнику возвращалась именно искомая вещь, а не ее эквивалент. Вещь возвращалась в любом случае независимо от того, был ли ответчик добросовестным владельцем или недобросовестным.

Вопросы об ответственности за состояние вещи, о возврате плодов и о возмещении расходов на вещь решались в зависимости от добросовестности владельца [11, 12].

Добросовестный владелец отвечал за состояние вещи со времени предъявления иска. Он возвращал собственнику только наличные плоды и не возмещал стоимость потребленных или отчужденных плодов, полученных до предъявления иска. Добросовестному владельцу возмещались расходы, связанные с сохранением вещи и увеличением ее хозяйственной годности.

Расходы «на роскошь» он мог забрать себе, если их можно было отделить от вещи, не причинив ей вреда [6].

Недобросовестный владелец отвечал за состояние вещи за весь период владения. Обязан был возместить стоимость плодов, полученных за весь период владения вещью, но не только фактически полученных, но и тех, которые он мог получить при надлежащей заботливости. Недобросовестному владельцу возмещались только расходы, связанные с сохранением вещи. Вору никакие расходы на вещь не возмещались [13].

Негаторный иск. Собственник вещи нуждался в защите и тогда, когда вещь оставалась в его владении, а кто-либо пользовался его вещью так, как будто имел право на вещь (например, прогонял скот через участок, ссылаясь на якобы право прогона). Тогда возникает основание на предъявление негаторного иска. Негаторный иск - иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения вещью [7].

Этот иск предусматривал защиту полноты права собственности от любых незаконных ограничений и требований. В отличие от виндикационного иска негаторный иск давался владеющему собственнику и выдвигался против необладателя вещи лица.

Истец должен был доказать свое право собственности и его нарушение ответчиком. Ответчик должен был доказывать существование основания, дающего ему право пользоваться вещью истца, что было достаточно сложно, поскольку реально вещь находилась в обладании истца. Если доводы ответчика оказывались бездоказательными, он должен был возместить ущерб, причиненный собственнику. Истец вправе был требовать от ответчика гарантии от нарушения своего права в будущем [1, 2, 3].

Прогибиторный иск предъявлялся тогда, когда третьи лица своим поведением мешали собственнику нормально осуществлять свое право собственности. Например, возведение стены, отгораживающей дом, препятствовало доступу света в окна соседского дома. Признав этот иск обоснованным, суд обязывал ответчика устранить помеху и последствия совершенных действий и не совершать такие действия в будущем.

Публицианский иск был введен претором для защиты преторского (бонитарного) права собственности. По своей конструкции он был таким, как и виндикационный иск, который не мог применяться для защиты бонитарной собственности [14, 15].

В России сам термин «собственность» не употреблялся до конца XVIII в. Данное понятие заменялось определениями «купля», «отчина»,

«примысел», «приданое» и т.п. Законодатель в древнерусском праве стремился отразить не юридическое содержание права собственности, а его продолжительность и возможность передачи по наследству, так как существовали термины «впрок», «на веки» «вечное потомственное владение» и т.д. Судебники, как и изданное позднее в 1649 г. Соборное уложение, имели в качестве главной цели консолидацию действовавших норм. Но, кроме того, их изданием стремились обеспечивать последующую логику развития всего законодательства: они наделялись свойством акта-основы, вокруг которого предполагалось группировать издаваемые в последующем правила [4, 5]. Эти два юридических качества первых судебных актов позволяют говорить о зарождении элементов системности в законодательном творчестве государства.

Список литературы:

- [1] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.
- [2] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 134-137.
- [3] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.
- [4] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. 2017. № 3. С. 24-32.
- [5] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.
- [6] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.
- [7] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.
- [8] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // Международный академический вестник. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[9] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[10] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

[11] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[12] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

[13] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.

[14] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[15] Шестак В.А. ОБ отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

Spisok literatury:

[1] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). С. 133-143.

[2] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskikh osnovah teorii pravotvorchestva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2017. № 4 (47). С. 134-137.

[3] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoj deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. С. 135-145.

[4] Matveeva M.A. Konceptiya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Obrazovanie i pravo. 2017. № 3. С. 24-32.

[5] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[6] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. С. 191-201.

[7] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoy processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[8] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[9] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologii iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobhodimyh referentnyh izmenenij zakonodatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[10] Mecger A.A. Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskikh prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. С. 49-51.

[11] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. М.: МГУУ Правитель'ства Москвы, 2009.

[12] Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. Moskva, 2020.

[13] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnik / Moskva, 2020.

[14] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnyh dokumentov v hode ugovnogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[15] Shestak V.A. OB otdel'nyh problemnyh voprosah kvalifikacii special'nyh vidov moshennichestva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Российское образование наряду с большими людскими ресурсами, территорией и природными богатствами является одной из фундаментальных основ России, позволяющей ей сохраниться в качестве великого государства. Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании», международные Пакты о правах человека устанавливают конституционно-правовые и международно-правовые основы прав человека и гражданина. Однако реализация указанных норм происходит в условиях социально-экономического и духовного кризиса, охватившего страну. И это в полной мере относится и к образовательной сфере.

Ключевые слова: система образования, права человека и гражданина, конституция, образовательная среда, высшее образование, качество образования.

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State Academy of Intellectual Property”,
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

LEGAL BASIS FOR MANAGING INNOVATIVE PROCESSES IN EDUCATION

Annotation. Russian education, along with great human resources, territory and natural wealth, is one of the fundamental foundations of Russia, allowing it to remain as a great state. The Constitution of the Russian Federation, the Federal Law “On Education,” the International Covenants on Human Rights establish the constitutional and international legal foundations of human and civil rights. However, the implementation of these norms occurs in the conditions of the socio-economic and spiritual crisis that swept the country. And this fully applies to the educational sphere.

Key words: education system, human and citizen rights, constitution, educational environment, higher education, quality of education.

Система образования в России нуждается в определенном реформировании, которое привело бы ее в соответствие с изменениями, произошедшими за последние десятилетия в нашей стране и мире. Однако отсутствие серьезной и научно обоснованной программы действий государства по данной проблеме, поспешное и не до конца продуманное реформирование системы образования может губительно сказаться на будущем нашей страны. Проекты

реформ, которые начали осуществляться, вызывают серьезную критику научной общественности.

Сегодня в Российской Федерации в числе ключевых проблем, требующих скорейшего решения, можно выделить: обеспечение прав и свобод человека и гражданина в образовательной сфере, расширение доступности образования, кардинальное улучшение качества образования на всех его ступенях, повышение эффек-

тивности государственно-общественного и муниципального управления сферой образования, увеличение бюджетного финансирования и совершенствование организационно-экономического механизма развития образования.

Сегодня в России общее количество законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере образования, только на федеральном уровне составляет более 500 документов, причем некоторые, действующие по сей день, относятся к 1930-м годам. Это создает существенные трудности в правовой регламентации деятельности образовательных учреждений, органов управления образованием, осложняя деятельность юридических служб и руководителей учебных заведений и формируя условия для юридических коллизий и необоснованных проблем конкретных людей, возникающих при реализации ими права на образование.

В то же время в образовательной сфере большой круг отношений регулируется законодательством субъектов Российской Федерации. И одной из основных проблем в развитии законодательства об образовательной деятельности является соотношение законодательного регулирования в этой сфере на уровне федеральном и уровне субъектов Федерации. Существуют и другие проблемы: недостаточное финансирование образовательных учреждений, низкая зарплата преподавателей, коррупция и другие правонарушения, совершаемые чиновниками и другими деятелями образования.

Согласно ст. 43 Конституции РФ, каждый имеет право на образование. Под словом «каждый» подразумевается любой человек, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям, возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости. В современном мире право на образование рассматривается как одно из фундаментальных естественных основных прав человека.

Под образованием подразумевается процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру; необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры [1].

Начиная со второй половины XX в. возрос интерес к роли человеческого капитала в экономике, что связано с объективными причинами: развитые страны перешли на новый путь социально-экономического развития, в котором человеческий капитал приобрел качественно новое

значение. Изменение структуры национального богатства в сторону увеличения доли нематериальных элементов (научных достижений, уровня образования населения и качества здравоохранения) приобрело первостепенное значение для обеспечения устойчивого развития.

Сегодня общепризнанно, что человеческий капитал лежит в основе многих явлений, стимулирующих экономический рост. Статистические данные говорят о том, что увеличение человеческого капитала на один процент приводит к ускорению темпов роста душевого ВВП на 1–3%.

Темпы роста российского рынка образовательных услуг как важнейшей отрасли, обеспечивающей воспроизводство человеческого капитала, ежегодно составляют 10–15%. Одновременно с ростом количества обучающихся растут и цены. Несмотря на это, спрос полностью не насыщается, а потребность в обучении намного больше, чем нынешний потенциал образовательных программ, особенно с повышенной степенью специализации и индивидуализации. Очевидна следующая тенденция: деловая Россия всеми силами стремится к знаниям, и в ближайшее время этот процесс вряд ли остановится. Уже сегодня по количественным показателям Россия входит в группу стран с самым высоким уровнем образования.

Наиболее динамично развивается сфера высшего образования. Если в 1995–1996 гг. в 762 российских вузах обучались 2,791 млн. студентов, то в 2005–2006 учебном году 1 068 вузов (655 государственных и 413 частных) осуществляли подготовку 7,064 млн. студентов. Этот стремительный рост происходит на фоне демографического спада, который уже начинает проявляться в снижении количества дошкольных и средних учебных заведений [2].

Сегодня Россия насчитывает больше студентов, чем за всю свою предыдущую историю, включая советский период. Число студентов государственных вузов в 2004–2005 гг. составило 419 человек на 10 тыс. населения – цифра более значительная, что на то же количество населения выделяется лишь 170 бюджетных мест. И этот показатель постоянно увеличивается с 1996 г., после окончания периода явного спада спроса на высшее образование между 1990 и 1995 гг.

Сегодня в глазах россиян образование больше, чем когда-либо, является приоритетом, оправдывающим вложение средств. По некоторым опросам общественного мнения, образовательные услуги стали первой статьей расходов российских семей, обгоняя семейные сбережения и расходы на медицинское обслуживание. Таким образом, речь идет о рынке будущего, поскольку наблюдается настоящий бум в сфере высшего образования, которое стремятся дать

своим детям минимум 85% российских семей. Так же сильно выражено стремление к обучению в аспирантуре и получению ученых степеней. В 2003 г. число аспирантов в 2,5 раза превосходило их численность в 1995 г. (140 741 против 62 317). В 2008 г. Российская государственная библиотека зарегистрировала рекордное количество диссертаций – 31 000 (для сравнения: 27 000 – в 2007 г.).

Сегодня новое качество профессионального образования является наиболее привлекательным для инвестиций со стороны всех участников образовательной деятельности. Соответственно дополнительным условием инвестиционной привлекательности высшей школы становится ее реконструкция с целью реализации условий для воспитания выпускника, обладающего «зурдированной дееспособностью» [3].

Современные методологи в сфере образовательной деятельности считают, что переход человечества к новой, постиндустриальной эпохе потребует изменений системы образования в течение нескольких десятилетий, и они будут «более кардинальными, чем все предыдущие, прошедшие за триста с лишним лет». Они (методологи) указывают ряд причин таких изменений.

Во-первых, постиндустриальное общество вызвало к жизни новый класс – класс образованных людей (или высокоинтеллектуальных служащих). Этот новый класс в США, Японии и развитых странах Европы составляет более половины занятого населения. Возникло общество «интеллектуальных служащих», для которых труд становится способом самовыражения, что вызывает необходимость непрерывного совершенствования профессиональных качеств, в том числе умения самоорганизации и саморазвития.

Во-вторых, экономическое и социальное развитие в Европе за последнее десятилетие показало необходимость определения межнациональных критериев, предъявляемых к образованию и профессиональной подготовке. Это – международная новация в образовании. Болонская декларация о высшем образовании (июнь 1999 г.) ознаменовала начало нового витка сотрудничества в этой области. При этом ключевой задачей, стоящей перед системами образования европейских стран, провозглашается добровольное сотрудничество и социальное партнерство с целью развития взаимодействия на основе взаимного доверия, прозрачности, признания компетенций и квалификаций, повышающих гарантии открытости рынка труда. Таким образом, перед отечественной системой высшего образования возник качественно новый вызов – использовать «болонский формат» для его радикальной реорганизации в соответствии с принципами развития международного образовательного пространства.

В-третьих, в 1978 г. группа ученых в докладе Римскому клубу обратила внимание на несоответствие принципов традиционного обучения требованиям современного общества. Это означает отказ от понимания образования как получения готового знания, на смену которому приходит новое его понимание – как достояния личности, а это меняет весь строй образовательной деятельности.

Накопление знаний, развитие науки, создание новых технологий и наукоемких производств неизбежно повышают требования к профессиональной квалификации и мобильности каждого работника, смещая акцент на развитие его духовных способностей и освоение общечеловеческих ценностей как на неперемное условие его способности к труду. В связи с этим понятие «профессионализм», под которым традиционно понимается узкая направленность на специализацию, заменяется понятиями «образованность» и «компетентность». В научной литературе выделяют два направления в определении понятия «компетентность». Первое, официальное, определяется как юридически закрепленный круг полномочий должностного лица; второе, неофициальное, обусловливает авторитет личности в той или иной области деятельности. Таким образом, сегодня очевидна смена парадигм образовательной деятельности [4].

Смена парадигмы образовательной деятельности вызывает необходимость новой траектории высшего профессионального образования, его практико-ориентированной и деятельностной направленности. С этой позиции интересна отечественная новация – концепция «культурологического подхода», рассматривающая образование как педагогически адаптированный социальный опыт человечества, тождественный по структуре человеческой культуре, и предлагающая новую модель выпускника вуза. Для ее реализации необходимо:

- 1) отразить человеческую культуру в содержании профессионального образования в виде предметных результатов деятельности человечества;
- 2) ввести в образовательную деятельность развитие субъективных человеческих потенциалов и способностей, которые не передаются словами, а реализуются в умениях и навыках, мировоззрении каждого обучаемого;
- 3) использовать компетентностный подход к формированию у обучающихся способностей решать важные практические задачи в процессе самопознания и самовоспитания.

С позиции управления образовательной деятельностью профессиональную компетентность можно рассматривать как интегральный

критерий качества обучения, поэтому ее деятельностный аспект должен быть определен в рамках Госстандарта. Таким образом, Госстандарт ВПО должен представлять собой идеологию формирования локальных (внутривузовских) «стандартов компетентности».

Итак, концепция разработки стандартов ВПО нового поколения сегодня должна опираться на культурологический и модульно-компетентностный подходы и рассматривать, по крайней мере, четыре блока компетентности, формирующих целесообразность вложений в человеческий капитал [5]:

- блок профессионально ориентированных базовых знаний (интеллектуальная культура);
- блок полипрофессиональных компетенций, служащих теоретико-практической основой для группы смежных специальностей (профессиональная культура);
- формирование и развитие общей способности, мотивации и готовности личности к профессиональной деятельности, ее высшей ступени – творчеству (культура созидания);
- формирование индивидуального стиля жизнедеятельности, основанного на нравственно-этических принципах и общечеловеческих ценностях, развитие самопознания и самореализации, умений в построении благоприятных межличностных отношений, т.е. нравственно-коммуникативная культура.

Отечественные эксперты утверждают, что реализация модели выпускника вуза как образца совокупности требований к новым рабочим местам является задачей, посильной для решения в ближайшие 2–2,5 года при условии опоры на работодателей и органы государственного управления образованием, а также перехода вуза в статус государственной (некоммерческой) организации. По их мнению, именно с реализации данного модуля как масштабного инновационного проекта целесообразно начинать управленческую перенастройку системы высшего образования «сверху вниз», так как от качества управления образовательным учреждением в значительной степени зависят качество образовательного процесса, уровень компетентности выпускников и, в конечном счете, инвестиционная привлекательность вуза.

Адаптация организационно-управленческой структуры вуза к новой парадигме образования невозможна без распространения принципов культурологического подхода на формирование системы управления вузом, т.е. необходимым условием успешности трансформации образовательной деятельности является введение модели организационной культуры. Общеизвестно, что

знания трудно усваивать и ими сложно обмениваться, если они противоречат культурным нормам и ценностям.

Согласно определению Э. Шейна, организационная культура включает в себя набор осознаваемых и неосознаваемых идей, предположений и убеждений относительно различных аспектов реальности, важных для организации. Рассматривая эту позицию прежде всего для коммерческих организаций, он полагает, что организационная культура – это также общие для сотрудников модели поведения, «запускающие» процесс обучения, который, в свою очередь, изменяет их сознание [6]. Именно поэтому многие американские ученые-аналитики считают, что одним из факторов конкурентоспособности является создание в компании «обучающей среды», без которой невозможны изменения, нет перспектив и коммуникаций и не может быть устойчивых перемен.

Организационная культура, как коллективная интеллектуальная программа внутренней и внешней интеграции, выражается и в личностных качествах сотрудников, и в характере межличностных отношений, и в стиле руководства.

Принцип гуманизации и демократизации образования – ориентация образовательной деятельности на формирование убеждений личности, понимаемых как формирование ее мировоззрения и стремления к его реализации.

Принцип фундаментализации образования – это преобразование образования в фундамент духовно-нравственной и практической деятельности людей в процессе самопознания, самооценки и саморазвития.

Принцип деятельностной направленности образования – переход от «знаниевой» парадигмы образования к «обучению действием», т.е. формирование способности к активной деятельности и, прежде всего, к творческому профессиональному труду.

Принцип инновационного образования, основанного на сохранении и развитии национальных традиций, предполагает следующее: при сохранении национального строя мышления и культурной целостности быть открытыми к внешнему взаимодействию, новациям и ценностям других народов, преобразовывать их и духовно обогащаться.

Принцип доступности образования – создание условий для обмена и передачи знаний и умений и средств их развития для преподавателей и студентов, имеющих право, волю и способность обогащения знаниями.

Основные принципы подготовки специалистов на самом высоком профессиональном уровне предполагают соблюдение четырех ключевых требований:

- этического воспитания в процессе организации и реализации образовательной деятельности, т.е. формирование духовности путем преодоления разрыва между учебными и воспитательными целями. Главное – сформировать нравственную основу качественного труда путем воспитания в молодом человеке уважения к себе, к своим нравственным качествам, своим способностям и своей профессиональной квалификации. Научившись уважать себя, он научится уважать окружающих, труд, природу, культуру;
- гармонизации содержательной (отраженной в понятиях «знать» и «уметь») и процессуальной сторон учебного процесса (форм, методов и средств обучения). Это означает построение образовательного процесса на основе внутренних образовательных потребностей обучаемых, а также постоянное поддержание системы обучения на высоком уровне, основанном, с одной стороны, на новейших разработках в области образовательной деятельности, а с другой – на практических реалиях сфер жизнедеятельности, соответствующих получаемой специальности и квалификации;
- профессионализма. Специалиста-профессионала можно вырастить только в условиях высокопрофессиональной организации образовательной деятельности, способной создать условия для самоопределения студентами своей жизненной образовательной траектории. Однако профессиональное мастерство преподавателей необходимо ориентировать на оценку студентами своих способностей, личностных качеств, интересов и потребностей с точки зрения выбора будущей карьеры;
- качества. Данное требование включает: сохранение традиций фундаментализации и универсализации профессионального образования, обучение базисным квалификациям и методологическим основам деятельности, усиление общеобразовательных компонентов в профессиональных образовательных программах, позволяющих сформировать предпосылки к непрерывному образованию в течение жизни, модульное построение на междисциплинарной основе образовательных программ, обладающих полнотой и законченностью.

В свою очередь, для реализации вышеизложенных принципов и выполнения требований необходимы следующие условия управления образовательной деятельностью вуза:

- равные возможности. Каждый молодой гражданин должен иметь возможность получения первого профессионального

образования на любом доступном для него уровне, а через него профессиональное продвижение независимо от своего происхождения, материального положения или образования, полученного ранее;

- многообразии образовательных программ. Альтернативность, вариативность, многообразие содержания, форм и методов обучения, дифференциация и индивидуализация профессионального обучения;
- сотрудничество. Взаимопонимание, доверительность и взаимная требовательность администрации вуза, его профессорско-преподавательского состава и студентов. Это – новые деловые контакты обучающихся и обучаемого, совместная постановка задач, совместный анализ процесса их решения и достигнутых результатов.

Сущностью образования является не только просвещение, которое основывается на принципе распознавания и имеет конечной целью познание истины, но и приобретение реализационной власти по преобразению материальных форм. Профессиональное образование, сконцентрированное на втором аспекте образовательного двуединства, также необходимо рассматривать с двух сторон. Одна сторона – пассивная, воспринимающе-познающая, направленная на самосохранение; другая – активная, мыслетворческая, направленная на изменение себя и окружающей среды.

В этой связи устойчивый, жизнесохраняемый компонент системы можно рассматривать как традиционную образовательную деятельность, а вновь созданную посредством творческой деятельности реальность – как инновационную. Традиции и инновации являются взаимодополняемыми факторами развития: любая инновация, основное содержание которой находится в определенном противоречии с существующей традицией, может возникнуть только в ее недрах [7].

Исходная традиция, породившая инновацию, никогда не остается неизменной. В зависимости от характера творческих инноваций она может либо трансформироваться, наполняясь новым содержанием, либо разветвляться и дифференцироваться, порождая новую традицию. Инновация рождается вследствие необходимости преодоления проблем, которые становятся видимыми для расширенного сознания в процессе познания истины. Традиция характеризует стремление системы к стабильности и репродуктивности в том же качестве; инновация определяется творческим потенциалом деятелей и инновационной способностью среды деятельности. Объединяет традиционный и инновационный аспекты системы общая цель – формирование ее прочности и целостности.

Прочность системы обеспечивается устойчивым равновесием двух начал, для чего необходим механизм, обеспечивающий соизмерение творческой инициативы деятеля со сферой его деятельности, а также развитие его сознания и ответственности за плоды своей деятельности.

Основным критерием отнесения деятельности к традиционной или инновационной является наличие в ее структуре либо элементов поиска разрешения противоречий, либо новизны. Новизна – это основной результат творческого процесса, свойство и самостоятельная ценность любого нововведения. Согласно словарю С.И. Ожегова, новый – «впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно взамен прежнего, вновь открытый, относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему времени, недостаточно знакомый, малоизвестный».

Исследователи концепции нововведений выделяют следующие виды новизны: абсолютную (принципиально неизвестное новшество, отсутствие аналогов и прототипов), относительную (местную, частную, условную), псевдоновизна (стремление сделать не лучше, а иначе), мелкие изобретения. В научной литературе различаются понятия «новшество» и «инновация», «нововведение». Новшество – это само средство, обладающее определенной степенью новизны, а инновация – процесс, развивающийся по своим закономерностям.

Принято считать, что понятие «нововведение» – русский вариант английского слова *innovation* (введение новшеств). Современное толкование слова «нововведение» означает процесс использования новшества, его введения в практику, что требует нового уровня реализационной власти.

По мнению А.И. Пригожина, инновация не просто изменение, а целенаправленная деятельность, имеющая свои этапы и стадии [8]. В.А. Сластенин и Л.С. Подымова рассматривают нововведение как «комплексный, целенаправленный процесс создания распространения и использования новшества, целью которого является удовлетворение потребностей и интересов людей новыми средствами, что ведет к определенным качественным изменениям системы и способов обеспечения ее эффективности».

Динамика этих характеристик во времени образует жизненный цикл нововведений, состоящий из определенных стадий развития. В инноватике, считают В.А. Сластенин и Л.С. Подымова, понятие жизненного цикла отражает основные этапы введения новшества: зарождение (осознание потребности и возможности изменений), освоение (внедрение, эксперимент, осуществление изменений), диффузию (тиражирование), рутинизацию (реализацию в стабильных, постоянно функционирующих элементах). Инновацион-

ная деятельность во всех сферах жизни общества имеет общие черты и закономерности. Везде сначала определяются цели изменений, затем разрабатывается новшество, которое осваивается, распространяется и, наконец, отмирает. Таким образом, с начала распространения новшество приобретает новое качество – становится нововведением (инновацией). По мнению исследователей эпохальных инноваций, двадцатый век ознаменовался технологическими переворотами, в основе которых лежали две волны базисных инноваций, инициированных научными революциями начала и середины века [9].

Например, Ю.В. Яковец как последователь развития теории инновации выделяет три значимых этапа в ее формировании и развитии. Первый этап – формирование фундаментальных основ теории (1910–1930); второй этап – развитие и детализация базовых инновационных идей предыдущего периода (1940–1960); третий – новый теоретический прорыв, связанный с освоением и распространением эпохальных и базисных инноваций в период постиндустриального общества (с середины 1970-х годов). В результате развития теории инноваций современные аналитики приходят к выводу, что каждая локальная цивилизация проходит различные стадии своего жизненного цикла: в фазах оживления и подъема она отличается высокой инновационной активностью, в фазах застоя и кризиса – низкой. В России инновационный прорыв 1950–1960-х годов уступил место консерватизму 1980-х годов и технологической деградации 1990-х годов. Последующие радикальные экономические перемены вплоть до 2000 г. оказались антиинновационными и принесли разрушительный эффект. Теоретики инновационных теорий отмечают, что периодическое инновационное обновление является всеобщей закономерностью общества в целом и всех его систем. Однако общее название «инновации» объединяет принципиально различающиеся по характеру, уровню новизны, длительности и своим последствиям нововведения.

Современные исследования влияния глобализации на траекторию развития цивилизации показывают рост территориальной дифференциации инновационного процесса. Так, группа развитых стран с высоким уровнем среднедушевого дохода (15% населения мира) сосредоточивают в себе основную массу инноваций и высокотехнологичных производств. Страны с низким уровнем среднедушевого дохода находятся, как правило, в состоянии технологического застоя и не имеют достаточного количества финансовых ресурсов и квалифицированных кадров для осуществления базисных инноваций. В итоге растет технологический и экономический разрыв между странами и цивилизациями.

Сегодня сторонники российской инновационной школы признают необходимость оптимального сочетания рыночных инновационных механизмов и активной государственной поддержки освоения и распространения базисных инноваций, определяющих конкурентоспособность страны. Именно государство определяет законодательные правила инновационного развития, формируя инновационный климат, обеспечивает соблюдение установленных норм и правил инновационной деятельности.

Государство должно выполнять стратегически-инновационную функцию: поддерживать базисные технологические и экономические инновации, проводить за свой счет инновации в нерыночной сфере экономики. При этом рекомендуется большое внимание уделять инновационному менеджменту и практическим вопросам коммерциализации технологий. Процессом коммерциализации принято называть процесс введения новшества на рынок.

В повседневной практике, как правило, отождествляют понятия «новшество», «новация», «нововведение», «инновация», что вполне объяснимо: новые явления, изобретения, методы или виды услуг получают общественное признание только при распространении (коммерциализации), и лишь в новом качестве они выступают как нововведения (инновации).

Общеизвестно, что переход от одного качества к другому требует затрат ресурсов (энергии, времени, финансов). Период времени от зарождения идеи, создания и распространения новшества до его использования принято называть жизненным циклом инновации. С учетом последовательности проведения работ жизненный цикл инновации рассматривается как инновационный процесс [10].

Авторы системной концепции нововведений Н.И. Лапин, А.И. Пригожий, Б.В. Сазонов и В.С. Толстой определяют основные характеристики инновационного процесса, исходя из того, что нововведение обладает внутренней логикой и направленностью, которые определяются логикой развертывания – от идеи новшества до его использования, а также логикой отношений между участниками процесса. Исследователи отмечают, что устойчивость инновационного процесса зависит от наличия и функционирования механизмов его самовоспроизводства. По нашему мнению, инновационные процессы выражают не только внутреннюю логику новшества, но и логику его взаимодействия с окружающей средой, т.е. соотношение параметров воздействия новшества на окружающую среду и обратное влияние последней на нововведение. Научные исследования определили четыре основных закона протекания инновационных процессов:

1. Закон необратимой дестабилизации инновационной среды.
2. Закон финальной реализации инновационного процесса.
3. Закон стереотипизации инноваций.
4. Закон цикличной повторяемости и возвращаемости инноваций.

Согласно закону необратимой дестабилизации, любой инновационный процесс при реализации вносит необратимые изменения в среду, в которой он осуществляется, т.е. предшествующие традиционные представления и отношения разрушаются, происходит поляризация мнений относительно необходимости нововведения, появляются его союзники и противники. При этом чем значительнее творческий потенциал новшества, тем основательнее дестабилизация инновационной среды.

Сущность закона финальной реализации инновационного процесса заключается в том, что любой инновационный процесс, возникший в результате поиска методов и средств разрешения назревших противоречий, должен рано или поздно (сознательно или стихийно) реализоваться. Чем жизнеспособнее новшество, тем выше скорость его реализации.

Закон стереотипизации инноваций подтверждает факт постепенного их преобразования при последовательной реализации в стереотип мышления и практического действия, т.е. в традицию. Закон цикловой повторяемости и возвращаемости инноваций состоит в том, что в новых условиях измененной инновационной среды реальны повторение новшества или возрождение старых форм. Закономерности инноватики не ограничиваются вышеназванными законами, но их понимание необходимо для осознания динамики развития инновационных процессов. Как любой процесс, инновационная деятельность полиструктурна (многообразна по своей структуре). Например, М.М. Поташник и О.Г. Хомерики выделяют следующую иерархию структур:

- деятельностная (совокупность компонентов деятельности: мотивы, цель, задачи, содержание, формы, методы, результаты);
- субъектная (деятельность всех субъектов нововведений);
- уровневая (инновационная деятельность на различных региональных и управленческих уровнях);
- содержательная (степень новизны инновационных процессов);
- структура жизненного цикла (поэтапность инновационной деятельности);
- управленческая (взаимодействие четырех видов управленческих действий: планирования, организации, руководства, контроля);

- организационная (диагностический, практический, обобщающий) [11].

В данном исследовании рассматриваются инновационные процессы с точки зрения их деятельностной структуры, т.е. уровня целесообразности. В связи с этим развитие динамики инноваций видится происходящим по следующей схеме: замысел или мотивы поиска необходимых нововведений определяются, с одной стороны, проблемами среды, с другой – субъективными возможностями деятелей; соизмеримость деятелей со средой действия выражается общей целью действий, определяемой объективной потребностью в инновациях.

Осознанная необходимость формирует план действий по реализации нововведений, успешность которого определяется способностью удовлетворять требования среды (разрешать противоречия) и взаимодействием субъектов инновационных процессов (уровнем целесообразной волевой инициативы деятелей, их мыслительности).

В свою очередь, процесс реализации нововведений вызывает к жизни разнообразные комбинации событий, фактов и возможностей, коррелировать которые призван соответствующий мотивам введения инноваций механизм управления. Результатом нововведения можно считать такое изменение системы, которое способно некоторое время находиться в равновесном, стабильном состоянии благодаря новому уровню сознания деятелей и соответствующему ему состоянию среды деятельности.

Одной из важнейших предпосылок результативности нововведений является инновационный потенциал системы, определяемый исследователями инноватики как способность создавать, воспринимать, реализовывать новшества, а также своевременно избавляться от устаревшего, нецелесообразного. Основопологающим компонентом инновационного потенциала является восприимчивость к нововведениям, которая трактуется как восприятие новшества и решение использовать какое-либо нововведение. По определению Э. Роджерса, процесс восприятия новшества делится на следующие этапы: ознакомление с проблемой, анализ проблемы, поиск путей ее разрешения, выбор наиболее приемлемого из них, принятие последствий выбора решения.

Итогами процесса восприятия новшества, по мнению Э. Роджерса, могут быть: восприятие и последующее использование новшества, полный отказ от новшества, восприятие с последующим отказом от новшества, отказ от новшества с последующим его восприятием.

Таким образом, успех реализации любого нововведения с позиции восприимчивости к новшеству тесно связан с инновационным поведением деятелей, представляющим собой действие,

при котором проявляются личностные отношения субъекта к происходящим переменам. Выбор инновационного поведения тесно связан с уровнем инновативности каждого субъекта, предрасположенности его к новаторству, а также с инновационной способностью среды (уровнем готовности к восприятию инноваций, определяемым совокупностью назревших проблем и обострившихся противоречий, порождающих элементы хаоса). По мнению В.В. Ильина и А.С. Ахиезера, в любой системе (среде) существуют элементы хаоса, неупорядоченности, деструкции, трансформация которых осуществляется через реформационную и инновационную деятельность [12].

В каждой культуре есть некоторый допустимый уровень хаотичности, превышение которого приводит к диссонансу и резкому росту напряжения. Хаосу всегда противостоит деятельность, основанная на способности превращать эту ситуацию в содержание сознания, интерпретировать ее как элемент культуры, включать в организационные отношения. Поэтому в тех системах, где элементы хаоса сдерживаются и существуют в определенных рамках, инновации воспринимаются негативно или отвергаются. В тех же системах, где присутствует активное стремление к преодолению хаоса, возникает потребность в инновационных процессах. Предотвращение выхода хаотических элементов за допустимые пределы требует постоянного опережения развития творческого потенциала и индивидуализированной инициативы деятелей.

Анализ социокультурных проблем инновационной деятельности, проведенный В. А. Сластениным и Л. С. Подымовой, выявил различие культур с позиции реализации нововведений по признаку их ориентации на цели или условия, т.е. по уровню целесообразности. В культурах, ориентированных преимущественно на условия, все инновации рассматриваются как заданные внешними силами, даже если они порождены активностью субъекта, поэтому предпочтение отдается традиционным способам решения проблем. Наоборот, для культуры, ориентированной на развитие целей (духовных ценностей), характерна всемерная поддержка инновационной деятельности.

Авторы концепции нововведений подчеркивают, что именно от динамических характеристик новшества зависят и его конечные результаты – завершенность и эффективность. Завершенность новшества, или степень реализации его потенциала, зависит от того, насколько успешно протекают все стадии инновационного процесса. Критическим моментом является переход от простого воспроизводства к расширенному. На практике этот переход во многих случаях не осуществляется, что обуславливает незавершенность нововведения и существование многих инновационных проблем.

Как верно отмечают Т.Н. Роденкова и В.А. Слепов, многие проблемы инноватики можно разрешить, рассматривая процессы нововведений с точки зрения их двойной направленности – эволюционной и инволюционной. Основным критерием выявления направленности инновационной деятельности с позиции развития мыслительных способностей и адекватного уровня их реализации (профессионализма) следует считать соответствие вводимого новшества духовным ценностям, т.е. целесообразность, характеризующую творческий потенциал нововведения.

К другим критериям можно отнести степень адекватности методов введения новшества осознанным духовным ценностям, эффективность функционирования измененной системы с позиции удовлетворения иерархии потребностей, вызвавших необходимость определенной последовательности введения изменений, и скорость распространения новшества и расширения области его применения [13].

Список литературы:

- [1] Большой советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 569.
- [2] Sianesi B., Van Reenen J. The returns to Education // Journal of Economic Surveys. 2003. Vol. 17. № 2. P. 157–200.
- [3] Высшее образование в России: состояние и направления развития / Под ред. проф. В.Л. Глазычева. М., 2004.
- [4] Роденкова Т.Н., Слепов В.А. Эффективность финансирования образовательных новаций и ее экспертная оценка в высшей школе. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 29.
- [5] Иванова Н.В. Формирование профессиональной компетенции студентов экономических специальностей // Теория и практика профессионального образования: Педагогический поиск. Екатеринбург, 2005. Вып. 6. С. 115–118.
- [6] Шейн Э. Организационная культура и лидерство: пер. с англ. / Под ред. Т.К. Ковалевой. 3-е изд. М.: Классика МВА, 1999.
- [7] Роденкова Т.Н., Слепов В.А. Эффективность финансирования образовательных новаций и ее экспертная оценка в высшей школе. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 35.
- [8] Пригожий А.И. Нововведения: стимулы и препятствия, социальные проблемы инноватики. М.: Политиздат, 1989. С. 87.
- [9] Главная заслуга в разгадках тайн инновационной динамики и построении основ теории инноваций в ритме циклично-генетических закономерностей развития общества принадлежит Николаю Кондратьеву, Питириму Сорокину, Йозефу Шумпетеру, Саймону Кузнецу, Фернану Броделю, Герхарду Меншу.

[10] Роденкова Т.Н., Слепов В.А. Указ. соч. С. 28.

[11] Поташник М.М., Хомерики О.Г. Структуры инновационного процесса в образовательном учреждении // Магистр. 1994. № 5. С. 23.

[12] Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России / Под ред. В.В. Ильина. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 13.

[13] Роденкова Т.Н., Слепов В.А. Указ. соч. С. 28.

Spisok literatury:

- [1] Large Soviet encyclopedic dictionary. M., 1989. S. 569.
- [2] Sianesi B., Van Reenen J. The returns to Education // Journal of Economic Surveys. 2003. Vol. 17. № 2. P. 157–200.
- [3] Higher education in Russia: state and directions of development/Ed. Prof. V.L. Glazycheva. M., 2004.
- [4] Rodenkova T.N., Slepov V.A. The effectiveness of financing educational innovations and its expert assessment in higher education. M.: INFRA-M, 2009. S. 29.
- [5] Ivanova N.V. Formation of professional competence of students of economic specialties//Theory and practice of vocational education: Pedagogical search. Yekaterinburg, 2005. No. 6. S. 115-118.
- [6] Shane E. Organizational Culture and Leadership: trans. From English/Ed. T.K. Kovaleva. 3rd ed. M.: Classic MBA, 1999.
- [7] Rodenkova T.N., Slepov V.A. The effectiveness of financing educational innovations and its expert assessment in higher education. M.: INFRA-M, 2009. S. 35.
- [8] Prigozhy A.I. Innovations: incentives and obstacles, social problems of innovation. M.: Politizdat, 1989. S. 87.
- [9] The main merit in solving the secrets of innovative dynamics and building the foundations of the theory of innovation in the rhythm of cyclic genetic laws of society development belongs to Nikolai Kondratyev, Pitirim Sorokin, Joseph Schumpeter, Simon Kuznets, Fernand Brodel, Gerhard Mensch.
- [10] Rodenkova T.N., Slepov V.A. Decree. Op. S. 28.
- [11] Potashnik M.M., Khomeriki O.G. Structures of the innovation process in an educational institution//Master. 1994. № 5. S. 23.
- [12] Ilyin V.V., Panarin A.S., Akhiezer A.S. Reforms and counter-reforms in Russia/Ed. V.V. Ilyina. M.: Publishing House of Moscow State University, 1996. S. 13.
- [13] Rodenkova T.N., Slepov V.A. Decree. Op. S. 28.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

КАЛЛАГОВ Т.Э.,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРИРОДА СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Демократические преобразования, проводимые в Российской Федерации, привели к необходимости поиска новой модели организации государственной власти. Основой такой модели стал общепризнанный в современном мире принцип разделения властей, а также введение в стране института президентской власти. Место Президента Российской Федерации в системе федеральных государственных органов власти определяется его конституционным статусом. В связи с этим он выполняет следующие функции. Как глава государства, он является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, принимает меры к охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласование власти.

Ключевые слова: президент, конституция, разделение властей, полномочия президента, вступление в должность, институт президентской власти, органы государственной власти.

KALLAGOV T.E.,
PhD in Law

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS AND NATURE OF THE STATUS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The democratic transformations carried out in the Russian Federation led to the need to find a new model for organizing state power. The basis of such a model was the principle of separation of powers, generally recognized in the modern world, as well as the introduction of presidential power in a country. The place of the President of the Russian Federation in the system of federal state authorities is determined by his constitutional status. In this regard, it performs the following functions. As the head of state, he is the guarantor of the Constitution of the Russian Federation, human and civil rights and freedoms, takes measures to protect the sovereignty of the Russian Federation, its independence and state integrity, and ensures the coordination of power.

Key words: president, constitution, separation of powers, powers of the president, assumption of office, institution of presidential power, government bodies.

Президент Российской Федерации (далее – Президент РФ) как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях. Свои полномочия он получает непосредственно от народа, избирается на четыре года гражданами России на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Избранным может быть гражданин РФ не моложе 35 лет, постоянно проживающий в России не менее 10 лет. Порядок выборов Президента РФ определяется федеральным законом (ст. 81).

Досрочное прекращение полномочий Президента возможно в случаях отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, отреше-

ния от должности (ст. 92). Гарантией против установления режима личной власти является положение Конституции о невозможности занятия должности Президента РФ одним и тем же лицом более двух сроков подряд (ст. 81). Вступление в должность Президента РФ связано с принесением им в торжественной обстановке в присутствии членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей Конституционного Суда присяги, текст которой определен Конституцией РФ (ст. 82). Полномочия Президента РФ определены Конституцией РФ (ст. 83–90 и др.). Их можно классифицировать по нескольким группам.

Полномочия Президента РФ в связи с формированием федеральных органов государствен-

ной власти и Аппарата Президента: назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства РФ; принимает решение об отставке Правительства РФ; по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от нее заместителей Председателя Правительства РФ федеральных министров; представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка РФ и ставит перед ней вопрос об освобождении от должности Председателя Центрального банка РФ; Представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности судей Конституционного, Верховного, Высшего Арбитражного Судов РФ, кандидатуру Генерального прокурора РФ; вносит в Совет Федерации предложение об освобождении от должности Генерального прокурора; формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ; формирует администрацию Президента РФ; назначает и освобождает полномочных представителей Президента РФ.

Полномочия Президента РФ в связи с деятельностью Федерального Собрания: назначает выборы Государственной Думы и референдум, вносит законопроекты в Государственную Думу, подписывает и обнародует федеральные законы, обращается к Федеральному Собранию с ежегодным посланием о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства. Президент РФ может распустить Государственную Думу в трех случаях: а) после трехкратного отклонения представленных Президентом РФ кандидатур Председателя Правительства РФ; б) если Государственная Дума в течение трех месяцев после выражения ею недоверия Правительству РФ повторно выразит такое недоверие; в) если Государственная Дума отказывает в доверии Правительству после постановки такого вопроса Председателем Правительства РФ [1].

Полномочия Президента РФ в связи с деятельностью Правительства: имеет право председательствовать на заседании Правительства; издает указы, определяющие основные направления деятельности Правительства РФ; может отменять постановления и распоряжения Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным законам и указам. Полномочия Президента РФ в сфере внешнеполитической деятельности Российской Федерации: определяет основные направления внешней политики государства и осуществляет руководство такой политикой; ведет переговоры и подписывает международные договоры РФ; подписывает ратификационные грамоты; принимает верительные и отзывные грамоты аккредитуемых при нем дипломатических представителей [2].

Полномочия Президента РФ в сфере военной политики, обороны и в связи с чрезвычайными обстоятельствами: утверждает военную доктрину; является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ; присваивает высшие воинские звания; в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии вводит на территории России или в ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе; при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, вводит на территории РФ или в ее местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе. Как глава государства, Президент РФ выступает своего рода арбитром в споре между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации, а также между органами государственной власти субъектов РФ. Для этого он может прибегать к согласительным процедурам, передавать разрешение споров на рассмотрение суда. Свои полномочия Президент РФ осуществляет, издавая указы и распоряжения, которые не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам и обязательны для исполнения на всей территории РФ (ст. 90). Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью (ст. 91).

Отрешение Президента РФ от должности возможно в связи с государственной изменой или совершением им иного тяжкого преступления. В Конституции РФ определяется процедура такого отрешения (ст. 93). Обвинение выдвигается Государственной Думой, которая принимает решение об этом двумя третями голосов от общего числа ее депутатов по инициативе не менее одной трети ее состава. Решение Государственной Думы подтверждается заключением Верховного Суда РФ о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления и заключением Конституционного Суда РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения [3].

Решение об отрешении от должности Президента РФ принимает Совет Федерации при голосовании, приводимом в том же порядке, что и в Государственной Думе при выдвижении обвинения против Президента РФ.

Совет Федерации должен принять решение об отрешении Президента РФ от должности в срок, не превышающий трех месяцев после выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента [4].

Некоторые теоретические закономерности становления института президентства на современном этапе

Разумеется, каждое государство имеет свои национально-исторические особенности и традиции, что не может не сказаться на содержании и форме организации президентской власти. Вместе с тем, рассматривая становление института президентской власти в России, необходимо учитывать, что такой процесс происходил одновременно с аналогичными процессами в странах ближнего зарубежья. Общее историко-правовое прошлое стран СНГ, сходные трансформации и демократические преобразования неизбежно порождали общие черты организации и функционирования института президентской власти. Изучение этих общих черт требует специального теоретико-правового исследования [5].

В России изучение института президентства ведется по нескольким направлениям. Прежде всего это общие работы по конституционному праву, в которых есть разделы, посвященные президентству. Исследованию института президентства свои работы посвятили: А.А. Мишин, Э.А. Иванян, Р.Ф. Иванов, В.А. Власихин, Ю.М. Ледовских, Я.М. Бельсон, А.В. Зиновьев, Н.А. Сахаров, В.П. Елисеев, Л.А. Окуньков, Г.А. Исакова, В.Я. Кожевников, В.В. Согрин, А.С. Никифоров, В.И. Каинов, И.А. Бережков, Т.В. Горбунова, Е.А. Гурьев, Н.Г. Зяблюк, В.П. Золотухин, В.Н. Конышев, Б.М. Лазарев и другие.

Особый интерес представляют исследования различных параметров президентства в Российской Федерации: соотношение института президентства и системы правления (И.Д. Хутинаев); эволюция института президентства (С.А. Авакьян, Л.А. Окуньков); полномочия Президента в отношении с различными государственными органами (Э. Ожиганов, Ю.И. Скуратов); Президент в системе разделения властей (В. Радченко). Появились работы, в которых рассматриваются теоретические вопросы природы президентской власти в постсоветских республиках (В.Е. Чиркин, Б.Н. Кувалдин, Г.А. Шмавонян).

В последние годы опубликован ряд примечательных статей американских и европейских авторов о специфике института президентства в постсоциалистических странах, о достоинствах и недостатках различных систем республиканского правления (С. Холмс, А. Валенсуэла, Ф. Виммиран де Леон, Д.Л. Горовиц, Г. О'Доннелл, Х.Дж. Линц и др.).

В то же время формирование общих закономерностей становления и функционирования института президентства в переходный период еще не было предметом специального исследования. Между тем анализ огромного разнообразного материала о становлении и функционировании президентской власти в постсоциалистическом мире позволяет выделить ряд важных закономерностей этого процесса.

Для уяснения подобных закономерностей прежде всего уточним некоторые понятия, по поводу которых в научной литературе существуют разные мнения. Одним из таких ключевых понятий является определение «института президентства».

И.Д. Хутинаев с целью определения понятия «институт президентства» проводит анализ более широкого понятия – «социальный институт», в пределах которого вычленяются институты различных видов, в том числе правовые. Институт президентства – один из них. Он является предметом исследования разных отраслей общественных наук, в которых сложились различные подходы к понятию «президент», а следовательно, и различные акценты в его содержательной характеристике.

Б.П. Елисеев определяет институт президентства как интеграционный правовой институт, цель которого состоит в согласовании деятельности институтов государственной власти. Его также определяют как совокупность государственно-правовых (конституционных) норм, регулирующих формирование и функционирование президентской власти.

По мнению автора, институт президентства должен рассматриваться как совокупность властных полномочий президента в сфере государственного управления, основанных на конституционных нормах, регулирующих функционирование президентской власти.

Понятие «президент как выборный глава государства» является родовым по отношению к понятию «президент» и общим для глав государств как с республиканской, так и с монархической формой правления. Видовыми признаками понятия «президент» являются выборность и срочность полномочий. Различные модели президентской власти предопределяют использование в Конституции таких терминов, как «глава государства» (Беларусь, Россия), «глава исполнительной власти» (США), «арбитр» (Франция), «высшее должностное лицо» (Россия с 1991 по 1993 гг.). Иногда конституционный статус президента не определен (ФРГ).

Особый интерес представляет анализ понятий «институт президентства» и «правовой статус президента», проведенный И.Д. Хутинаевым. Он отмечает первичность института президентства и его больший объем нормативного содержания по сравнению с правовым статусом президента. В отличие от последнего, институт президентства определяет не только функционирование, но и избрание президента. На этом основании делается вывод о том, что правовой статус является частью правового института, определяющего президентскую деятельность [6].

Очень важно для понимания сущности института президентства определение основных черт, характеризующих данный институт. Б.П. Елисеев выделяет следующие:

- президент является выборным главой государства, который может возглавлять исполнительную власть или быть арбитром в системе разделения властей; в организационном аспекте президент никому не подчинен, обладает высокой степенью независимости от каких-либо других государственных органов, что не снимает с него обязанности действовать на основе и во исполнение законов;
- пост президента имеет ярко выраженный политический характер. Ему принадлежит важная роль в формировании политики государства, верховного политического руководства государственными делами [7].

Несмотря на высокую степень разработанности научного аппарата в области исследования президентства, в научной литературе при характеристике президентства за рубежом используется термин «институт президентства», а когда речь идет о России – «институт президента». По мнению автора, использование второго термина не вполне правомерно, поскольку это отступление от общепринятой научной терминологии и не в полной мере отражает сущность данного института. Президентство включает не только президента как высшее должностное лицо в государстве, но и конституционные нормы, регулирующие функционирование президентской власти; прецеденты, возникшие в результате конституционной практики; реальный объем полномочий, сложившийся в результате соотношения политических сил в государстве; структурные подразделения, обеспечивающие работу президента [8].

Разберемся в соотношении еще двух понятий: «форма правления» и «система правления». Необходимость в таком анализе стала особенно насущной в связи с весьма широко распространенным использованием понятий «президентская форма правления», «парламентарная форма правления», «парламентарная республика с президентской формой правления» [9].

Наиболее полное исследование данного аспекта содержится в работе Н.А. Сахарова. По его мнению, «форма правления» – основа формирования высшей государственной власти в той или иной политической системе, которая бывает выборной или наследственной. Отсюда произошли понятия «республиканская форма правления» и «монархическая форма правления».

При республиканской форме возникли различные системы правления. Политическое содержание термина «система правления» обозначает

в первую очередь тип соотношения прерогатив между исполнительными и законодательными органами государственной власти.

Анализируя с учетом сказанного процесс государственного строительства в постсоциалистических странах, можем сделать вывод о том, что президентство стало центральным политическим атрибутом постсоциалистического мира. Однако его смысл и направленность нередко противоположны. Президентская власть, как показывает опыт постсоциалистических преобразований, способна стать и орудием демократических преобразований, и инструментом установления режима личной власти. Так что президентство таит в себе разнообразные возможности [10].

Какие факторы определяли тот или иной путь развития государственности в постсоциалистических странах? Поиск ответа на этот вопрос требует анализа не только современности, но и исторического прошлого этих стран. Такой подход позволяет условно разбить бывшие социалистические страны на две группы [11]. Первая группа – страны с довольно продолжительной историей национальной государственности; народы этих стран, по крайней мере в течение нескольких веков, жили в собственных государственных образованиях, хотя иногда переживали периоды оккупации и утраты независимости: Венгрия, Болгария, Польша, Чехия, Сербия, Румыния, Грузия, Армения, Литва, в значительной степени Латвия и Эстония. Упомянутые страны, как правило, имеют определенную историческую традицию и сложившуюся национальную политическую культуру [12].

Вторая группа стран представляет собой независимые государственные образования, возникшие только в конце XX в. в результате распада бывших крупных социалистических государств. Перипетии становления в них самостоятельной государственности связаны с острой борьбой различных геополитических сил и политических традиций. В ряде стран возник открытый конфликт политических традиций (Украина, Молдова, Грузия и др.) [13].

Важно также отметить, что для постсоциалистического политического развития Чехии, Словакии, Венгрии, Словении, Хорватии, Польши характерна большая интегрированность в Европу, чем для стран юга Восточной Европы – Болгарии, Македонии, Албании, Румынии и Молдовы, долгое время находившихся под властью Османской империи, где господствовал авторитарный политический режим [14].

Состояние постоянной вооруженной борьбы за независимость против Турции нало-

жило особый отпечаток на политические системы Сербии, Албании, Боснии и Герцеговины. Они традиционно управлялись авторитарными методами, в странах не было практики легальной оппозиции, политический терроризм составлял традиционный способ борьбы. Специфический режим существовал в среднеазиатских республиках СССР, где сочетались неформальные исторические авторитарные тенденции с формальной демократией советского строя, причем именно советский режим привносил в местные политические культуры демократические ценности и традиции [15].

Анализ дальнейшего развития постсоциалистических стран показывает, что эволюция института президентства в этих странах позволяет сделать два вывода.

Во-первых, в тех странах, где перекося властных полномочий был сделан в пользу парламента, в настоящее время есть тенденция к усилению полномочий президента. Так, Словакия и Югославия (до превращения ее в Сербию и Черногорию) перешли от избрания президента парламентом к избранию его населением, в Латвии с трех до четырех лет увеличен срок полномочий президента [16].

Во-вторых, в тех странах, где были сильны полномочия президента, происходит усиление роли парламента (Польша, Хорватия). В целом можно утверждать, что к настоящему времени институт президентства в Восточной Европе устоялся и довольно стабилен. Необходимость сочетания легитимности и эффективности наделяет президентов в постсоциалистических обществах большей властью, чем определяют положения конституций [17].

Президент России является главой государства, но не главой Правительства. Парламент лишь утверждает кандидатуру Председателя, министров же назначает лично Президент, при этом даже не нуждаясь в согласии парламента. Президент России также имеет право на роспуск парламента, но это его право ничем не уравновешено. Президент и назначает правительство, и распускает парламент. Полномочия Президента России превышают полномочия президента США [18]. Например, Конгресс США утверждает все персональные назначения в правительстве; президент США ни при каких условиях не может распустить Конгресс. В отличие от стран Латинской Америки, президент РФ может избираться на второй срок [19].

Российский тип президентства нашел свое продолжение в Беларуси, Азербайджане, Армении и, гиперболизированное, в Средней Азии.

Список литературы:

[1] Мазуров В.Ю. К вопросу о конституционно-правовом статусе государственных органов, осуществляющих деятельность на уровне федеральных округов // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 38.

[2] Лобачев А.А. Актуальные вопросы налогового контроля в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 35.

[3] Сперанский О.В. Юридические и физические лица как субъекты градостроительной деятельности // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 44-45.

[4] Егоров А.Э. Экономические правила ВТО в сфере международной торговли услугами // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 47.

[5] Долгий М.О. История конституционных изменений места и роли правоохранительной функции в государстве: исторические аспекты // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 16.

[6] Хутинаев И.Д. Институт президентства и проблемы формы государства. М., 1994. С. 13.

[7] Елисеев Б.П. Нормативно-методическое обеспечение деятельности государственного органа (на примере Администрации Президента РФ). М., 1997. С. 27.

[8] Быков И.И. Понятие банковской деятельности в современном законодательстве Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 83-84.

[9] Гончаров И.А. Исторические аспекты развития системы объектов права собственности в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 22.

[10] Гончаров И.А. Право собственности: история и теория вопроса // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 17-18.

[11] Лебедев В.Е. Правовая природа опционного договора, его признаки и отличие от других производных финансовых инструментов в Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 52.

[12] Пиманов А.К. Понятие и содержание правового сознания: теоретико-правовой аспект // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 22.

[13] Рыбачук Н.В. Вопросы становления и развития гражданского общества в Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 22.

[14] Киселев А.В. Некоторые правовые проблемы строительства и эксплуатации жилых объектов в городе Москве в 2000-2010 годах // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 95-96.

[15] Семенцова А.А. Контроль в сфере государственного оборонного заказа // *Международный научный вестник*. 2021. № 1. С. 29.

[16] Аливердиева М.А. Деятельность прокуратуры в сфере охраны окружающей среды // *Международный научный вестник*. 2021. № 1. С. 39.

[17] Елинский А.В. Понятие и содержание института помилования в конституционно-правовом измерении // *Российский научный вестник*. 2021. № 1. С. 32-33.

[18] Каллагов Т.Э. К вопросу об основаниях возникновения и прекращения муниципально-служебных отношений в Российской Федерации // *Международный научный вестник*. 2021. № 3. С. 25.

[19] Марзак Г.А. Взаимодействие гражданского общества и правового государства: исторический аспект // *Российский научный вестник*. 2021. № 1. С. 16.

Spisok literatury:

[1] Mazurov V.Yu. On the issue of the constitutional and legal status of state bodies operating at the level of federal districts//*Russian Scientific Bulletin*. 2021. № 1. S. 38.

[2] Lobachev A.A. Topical issues of tax control in the Russian Federation//*International Scientific Bulletin*. 2021. № 1. S. 35.

[3] Speransky O.V. Legal entities and individuals as subjects of urban planning activities//*International Scientific Bulletin*. 2021. № 1. S. 44-45.

[4] Egorov A.E. WTO Economic Rules in the Field of International Trade in Services//*Russian Scientific Bulletin*. 2021. № 1. S. 47.

[5] Long M.O. History of constitutional changes in the place and role of law enforcement function in the state: historical aspects//*International Scientific Bulletin*. 2021. № 3. S. 16.

[6] Khutinaev I.D. Institute of Presidency and Problems of State Form. M., 1994. S. 13.

[7] Eliseev B.P. Normative and methodological support of the activities of a state body (on the exam-

ple of the Presidential Administration of the Russian Federation). M., 1997. S. 27.

[8] Bykov I.I. The concept of banking in the modern legislation of the Russian Federation//*Russian Scientific Bulletin*. 2021. № 3. S. 83-84.

[9] Goncharov I.A. Historical aspects of the development of the system of property rights in the Russian Federation//*International Scientific Bulletin*. 2021. № 3. S. 22.

[10] Goncharov I.A. Ownership: History and Theory of the Question//*International Scientific Bulletin*. 2021. № 1. S. 17-18.

[11] Lebedev V.E. The legal nature of the option contract, its features and difference from other derivative financial instruments in the Russian Federation//*Russian Scientific Bulletin*. 2021. № 1. S. 52.

[12] Pimanov A.K. Concept and content of legal consciousness: theoretical and legal aspect//*International Scientific Bulletin*. 2021. № 1. S. 22.

[13] N.V. Rybachuk. Issues of the Formation and Development of Civil Society in the Russian Federation//*Russian Scientific Bulletin*. 2021. № 1. S. 22.

[14] Kiselev A.V. Some legal problems of construction and operation of residential facilities in the city of Moscow in 2000-2010//*Russian Scientific Bulletin*. 2021. № 3. S. 95-96.

[15] Sementsova A.A. Control in the field of state defense order//*International Scientific Bulletin*. 2021. № 1. S. 29.

[16] M.A. Aliverdieva. Activities of the Prosecutor's Office in the field of environmental protection//*International Scientific Bulletin*. 2021. № 1. S. 39.

[17] Elinsky A.V. The concept and content of the institution of pardon in the constitutional and legal dimension//*Russian Scientific Bulletin*. 2021. № 1. S. 32-33.

[18] T.E. Kallagov. On the question of the grounds for the emergence and termination of municipal-official relations in the Russian Federation//*International Scientific Bulletin*. 2021. № 3. S. 25.

[19] Marzak G.A. Interaction of civil society and the rule of law: a historical aspect//*Russian Scientific Bulletin*. 2021. № 1. S. 16.

СЕДОЙ Илья Сергеевич,
начальник отделения по борьбе
с имущественными преступлениями ОУР МУ
МВД России «Люберецкое», майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В правовом государстве идея верховенства права подчинена логике охраны и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а деятельность государственных институтов направлена на служение народу, нации. Отсюда – направленность правоохранительных органов на охрану и защиту конституционных ценностей – прав и свобод человека и гражданина. Как пишет автор статьи, правоохранительные органы занимают ведущее место в системе органов государственной власти по обеспечению значимых функций российского государства, поскольку позволяют решать задачи, относящиеся к различным сторонам функционирования и развития ключевых институтов политической системы общества, гражданского общества и государства.

Ключевые слова: правоохранительные органы, конституция, права человека, охрана и защита прав, гражданское общество, органы внутренних дел, государство, закон, суд, право.

SEDOY Ilya Sergeevich,
Head of the Department for Combating Property Crimes
of the Ministry of Internal Affairs of Russia “Lyuberetskoye”,
police major

ROLE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE STATE SYSTEM: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. In a state governed by the rule of law, the idea of the rule of law is subordinated to the logic of protecting and protecting the fundamental rights and freedoms of man and citizen, and the activities of state institutions are aimed at serving the people and the nation. Hence the focus of law enforcement agencies on the protection and protection of constitutional values - human and civil rights and freedoms. As the author of the article writes, law enforcement agencies occupy a leading place in the system of state authorities to ensure the significant functions of the Russian state, since they allow solving problems related to various aspects of the functioning and development of key institutions of the political system of society, civil society and the state.

Key words: law enforcement agencies, constitution, human rights, protection and protection of rights, civil society, internal affairs bodies, state, law, court, law.

Исследованию роли, места и значения правоохранительных органов в осуществлении задач и функций российского государства предшествует выявление и разграничение самих органов власти в общей системе правоохранительных органов, с учетом базовых конституционных положений и норм действующего российского законодательства. Эти органы власти выполняют присущие им специфические функции, а их роль в обеспечении задач и функций российского государства является существенной, поскольку обеспечиваемые ими общественные отношения настолько важны, что их роль состоит в стабилизации и развитии российского государства, охране и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечении безо-

пасности государств и общества. И хотя в Конституции Российской Федерации слово «правоохранительный» используется всего один раз, это вовсе не свидетельствует об отсутствии конституционно-правового механизма организации и деятельности правоохранительных органов в российском государстве.

Конституция Российской Федерации (ст. 2) провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью и определила обязанностью государства защищать их. Эта обязанность лежит и на всех государственных органах как части государственного аппарата. Государственные правоохранительные органы являются органами государственной власти Российской Федерации, которые, во-первых, наделены государственным-

но-властными полномочиями, во-вторых, уполномочены на осуществление задач и функций государства, в-третьих, действуют в установленном государством порядке. В Конституции РФ определены основные обязанности государства по отношению к своим гражданам, являющиеся также и обязанностями правоохранительных органов, указаны основы организации и деятельности прокуратуры [1].

Наоборот, Конституция Российской Федерации содержит в себе такой конституционно-значимый энергетический потенциал основных (базовых) положений, который беспрепятственно позволяет реализовывать правоохранительными органами возложенные на них задачи и функции. С позиции исследования роли и места правоохранительных органов в решении задач и функций российского государства следует выделить несколько аспектов, имеющих высокий научно-методологический потенциал.

Первый аспект – выявление и изучение роли правоохранительных органов в процессе осуществления всех функций российского государства – политической, экономической, социальной, экологической и др., поскольку если принять во внимание объем полномочий правоохранительных органов, различие в компетенциях, то так или иначе они участвуют в обеспечении практически всех функций государства.

Второй аспект – исследование объекта охраны конституционно-значимых ценностей, а именно, прав и свобод человека и гражданина, институтов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества. Здесь следует согласиться с С.М. Зыряновым в том, что, выделяя правоохранительную функцию государства, важным объектом охраны являются конституционные права, а также правовые установления, направленные на их охрану [2]. Данный аспект имеет настолько весомое для реализации правоохранительной функции государства значение, поскольку конституционные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в главе 2 Конституции Российской Федерации подлежат обязательной охране и защите, как со стороны судебных, так и правоохранительных органов, разумеется, в случае их нарушений [3].

Третий аспект – соотношение правоохранительной функции государства с реализацией иных функций государства. Исследование данного аспекта представляет существенное теоретическое и практическое значение, поскольку правоохранительная функция государства направлена на сохранение в стабильном состоянии других функций государства. Это одно из ее основных предназначений [4].

Четвертый аспект – координация и взаимодействие правоохранительных органов, в общем,

конституционно-правовом механизме обеспечения правопорядка в России. Данный аспект имеет высокое теоретическое и практическое значение, поскольку выполняемые правоохранительными органами функции и задачи настолько специфичны и одновременно имеют тождественность в определенном объеме и алгоритме их реализации, что обуславливают необходимость поиска путей, как разумного сочетания, так и исключения в случае дублирования, в том, чтобы избежать возникновения правоохранительных конфликтов, а также возможных коллизий в законодательстве препятствующих эффективному осуществлению функций и задач российского государства [5].

Пятый аспект – надлежащее осуществление правоохранительными органами функций государства. Данный аспект имеет высокое теоретическое и практическое значение, поскольку в настоящий период развития общества и государства, включая развитие сферы информатизации, правоохранительные органы обязаны следовать принципам правового, демократического государства, строго соблюдать принципы законности, равенства всех граждан перед законом. Верное понимание конституционного правопорядка [6] способствует исключению всевозможных злоупотреблений со стороны должностных лиц правоохранительных органов, что повышает уровень соблюдения законов в государстве с развивающейся моделью рыночных отношений [7].

Правоохранительные органы занимают ведущее место в системе органов государственной власти по обеспечению значимых функций российского государства, поскольку позволяют решать задачи, относящиеся к различным сторонам функционирования и развития ключевых институтов политической системы общества, гражданского общества и государства. По смыслу п. «л» части 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации организация и деятельность судебных и правоохранительных органов находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В юридической литературе к правоохранительным органам принято относить суды судебной системы Российской Федерации органы прокуратуры, органы предварительного расследования, начальников следственных отделов, органы дознания, нотариат, адвокатуру. Важнейшие из них – Следственный комитет России, Федеральная служба безопасности РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная противопожарная служба МЧС России, Федеральная таможенная служба, прокуратура, обеспечивают, как внутреннюю, так и внешнюю правоохранительную

функцию государства, поскольку наряду с текущими задачами, выполняют функции во взаимодействии с правоохранительными органами зарубежных государств, с которыми у Российской Федерации имеются международные соглашения.

Следовательно, правоохранительные органы государства выполняют не только внутренние, но и внешние функции государства в области правоохранительной деятельности. К таким органам следует отнести, прежде всего, прокуратуру и органы предварительного расследования, поскольку это связано с необходимостью обеспечения безопасности российского государства и общества, противодействию глобальным проблемам, в которых заинтересованы все развитые в правовом и демократическом отношениях государства – транснациональная преступность, миграционные процессы, оказание правовой помощи по уголовным делам и проч.

В диссертации Н.А. Карповой, посвященной правоохранительной функции правового государства [8], правильно поставлен акцент с учетом типологии государства. Однако, не все государства являются правовыми и демократическими, следовательно в зависимости от того, какое государство рассматривается, может различаться объем участия (компетенция) правоохранительных органов в обеспечении функций государства. Если придерживаться позиции И. Канта, то в правовом государстве закон (право) выше любого должностного лица [9].

Поскольку правоохранительные органы специфичны, их деятельность в силу объективных обстоятельств, прежде всего, в силу объективного права, можно отождествлять с определенными функциями и задачами государства. Так, полиция, прокуратура, следственный комитет участвуют в осуществлении политической функции государства, поскольку политические процессы в государстве предполагают гармонизацию всех институтов политической системы общества и особенно тех, которые активно, и даже скрыто участвуют в политических процессах. Участие структурных подразделений перечисленных органов обусловлено сохранением стабильности общественных отношений, особенно в крупных городах, в которых необходимо не допустить дезорганизацию государственных, общественных, культурных учреждений, массовые беспорядки, что еще важно проявление терроризма, экстремизма и других преступных и противоправных явлений.

Правовой статус конкретных правоохранительных органов определен в законодательных и подзаконных актах. В этом смысле роль и значение правоохранительных органов настолько велика, что большинство граждан оценивают ее

весьма положительно, поскольку желают комфортно и безопасно жить, и работать, воспитывать детей, заниматься любимыми делами. Вместе с тем, в ключе общественного мнения, основная проблема деятельности правоохранительных органов состоит в том, что они не способны выполнять регулятивные функции, которые должны отвечать современным потребностям развития России, как правового и демократического государства [10].

Представляется, что это скорее не проблема, а условие определяющее место каждого конкретного правоохранительного органа государства в системе разделения властей. Дело в том, что с юридической точки зрения важно разграничить место правоохранительных органов с учетом правовой реализации, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, с одной стороны, а с другой, вычленив исходя из этого, место правоохранительных органов в решении задач и функций российского государства. Этот вопрос, на наш взгляд, является настолько глубоким с теоретической позиции исследования, что позволяет максимально исключить всякие произвольные действия со стороны должностных лиц правоохранительных органов [11].

Применительно к правоохранительной функции государства, это означает, что должностные лица правоохранительных органов, осуществляя свойственные им функции и задачи, в своей деятельности основываются на законе, праве. Но, закон и право - не одно и то же [12]. В правовом государстве идея верховенства права подчинена логике охраны и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а деятельность государственных институтов, априори, направлена на служение народу, нации. Отсюда – направленность правоохранительных органов на охрану и защиту конституционных ценностей – прав и свобод человека и гражданина. Не случайно в ст. 1 Федерального закона «О полиции» закреплена направленность российской полиции – защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан [13].

Вместе с тем, возникает вопрос: чем будет руководствоваться полиция законом, правами и свободами граждан, указаниями вышестоящего руководства, в случае возникновения конфликтов между государственными институтами и населением? Очевидно, что защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства, что вытекает из части 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации.

Правоохранительные органы занимают особое место в осуществлении экономической функции государства, поскольку от уровня охраны и защиты экономических основ на федеральном,

региональном, муниципальном уровнях, а также частного сектора экономики зависит благосостояние общества, всех государственных, муниципальных и общественных институтов [14]. Чем устойчивее и динамичнее развитие экономики государства, тем выше степень социальных гарантий тех, кто ее оберегает. Этот тезис прямо относится к правоохранительным органам, обеспечиваемым за счет государственной казны. Однако, интерес в степени повышения социальных гарантий сотрудникам правоохранительных органов не должен быть выше государственного и общественного долга, служению интересам государства и общества в соответствии с Конституцией России [15].

Правоохранительные органы должны понимать, что законопослушные субъекты экономической деятельности не должны подвергаться каким-либо репрессиям, ибо любые вмешательства в деятельность субъектов экономической, и, в частности, предпринимательской деятельности ведет к рискам отказа от участия граждан в легальных экономических правоотношениях [16]. Вместе с этим, в рамках настоящего исследования следует отметить, что большая роль в стабилизации многоукладных форм экономического развития принадлежит арбитражным судам, поскольку указанной норме конституции корреспондируется часть 1 статьи 2 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, по смыслу которой арбитражные суды должны защищать нарушенные, оспариваемые права и законные интересы государственных и негосударственных субъектов экономической и предпринимательской деятельности. В этом плане важно поставить акцент на то, что арбитражные суды именно защищают, а не охраняют экономические интересы.

А поскольку государственная или иная защита возникает в случае нарушения прав и законных интересов субъектов экономической деятельности, этим она отличается от охраны, которая по своей правовой природе статична, и предполагает постоянный мониторинг состояния деятельности субъектов экономической деятельности на предмет ее законности и применения мер юридической ответственности, а также мер предупредительного характера. С этим, к примеру, связано участие прокурора в арбитражном процессе [17]. Его участие является средством укрепления законности и предупреждения правонарушений в экономической сфере, защиты государственных и общественных интересов, нарушенных или оспариваемых прав участников предпринимательской деятельности [18].

Органы внутренних дел, также включены в процесс обеспечения экономической функции государства, поскольку на своем уровне решают

вопросы экономической безопасности. Р.Е. Лабоцкая отмечает, что роль органов внутренних дел в реализации данной функции государства состоит, как в непосредственном, так и косвенном обеспечении экономической безопасности – раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в экономической сфере [19]. Впрочем, такие же задачи выполняют и подразделения Следственного Комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а в вопросах превенции и надзора органы прокуратуры Российской Федерации [20].

По смыслу статьи 55 Конституции РФ, в целях обеспечения безопасности государства могут ограничиваться права и свободы человека и гражданина в соответствии с федеральным законом. Следовательно, если экономическая безопасность государства является одним из основных элементов общей системы государственной безопасности, то с целью охраны и защиты экономических интересов государства и общества, правоохранительные органы могут применять меры воздействия в отношении нарушителей Конституции Российской Федерации и норм текущего законодательства.

Некоторые ученые отмечают, что экономическая безопасность государства заключается в защите как национальных, так и социальных интересов государства и общества с целью достижения стабильного экономического состояния, его поступательного развития [21]. При этом есть мнение, что под экономической безопасностью понимается как состояние защищенности всего комплекса национальных экономических интересов, а также готовность институтов государственной власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития экономики, поддержания социально-экономической стабильности общества [22].

Институциональный уровень конституционно-правового регулирования функционирования правоохранительных органов означает наличие органов правоохраны. Объектно-направленный уровень означает то, на какие общественные отношения направлены усилия правоохранительных органов [23]. С этой позиции важно выделить общий объект конституционно-правового регулирования обеспечения правоохранительными органами функций государства, под которым следует понимать систему организации, функционирования, взаимодействия правоохранительных органов в процессе обеспечения внутренних и внешних функций российского государства в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными правовыми актами, федеральным и региональным законодательством [24].

Здесь для целей настоящего исследования автором обоснована актуальность исследования аспекта – изучения объекта охраны конституционно-значимых ценностей, а именно, прав и свобод человека и гражданина, институтов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества [25].

Т.Г. Иванцова, анализируя роль правоохранительных органов по соблюдению и защите прав человека в России отмечает, что в статье 2 Конституции РФ закреплён принцип полного и безусловного соблюдения прав и свобод граждан, которые названы в ней высшей ценностью [26]. Однако, это утверждение является несколько наивным, поскольку в указанной статье Конституции Российской Федерации человеку, его правам и свободам отводится центральное место в системе конституционных ценностей, которые государство обязано признавать, соблюдать и защищать. При этом государство вовсе не гарантирует полное и безусловное соблюдение прав и свобод человека и гражданина, поскольку полнота гарантирования зависит от многих обстоятельств, носящих порой объективный характер.

Список литературы:

- [1] Гандалоев Р.Б., Хашиев А.В., Ужахов К.М. Юридические факты в различных отраслях права // Образование и право. 2022. № 1. С. 89.
- [2] Зырянов С.М. Правоохранительная функция государства // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 46.
- [3] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности при использовании интернета вещей // Информационное право. 2019. № 4. С. 31-34.
- [4] Шония Г.В. Проблемы правовой защиты трудовых прав и свобод граждан в период пандемии // Образование и право. 2022. № 1. С. 60-61.
- [5] Крылов К.Д., Слюсарев Д.С. Правовая регламентация государственного и локального управления охраной труда // Образование и право. 2022. № 1. С. 78-79.
- [6] Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации: дисс. докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2017.
- [7] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в «умных городах» // Юрист. 2019. № 12. С. 69-76.
- [8] Карпова Н.А. Правоохранительная функция правового государства: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 26 с.
- [9] История политических и правовых учений / под ред. О.Э. Лейста и В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2009. 584 с.
- [10] Ипакян А.П., Бунов Е.Г. Проблемы оценки деятельности правоохранительных орга-

нов // Социально-гуманитарные знания. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 12.08.2021).

[11] Сбитнев В.С. Право или обязанность родителей делать прививку ребенку? Тенденции в период пандемии COVID-19 // Образование и право. 2022. № 1. С. 69.

[12] Османов М.М., Шогенов З.А. Влияние коррупции на государственный аппарат и гражданское общество в современной России // Образование и право. 2022. № 1. С. 27-28.

[13] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

[14] Воронина И.А., Кирпичникова А.В. Свобода слова в конституциях европейских государств // Образование и право. 2022. № 1. С. 50.

[15] Жарова А.К. Правовое обеспечение цифрового профилирования деятельности человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 2. С. 80-87.

[16] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.01.2022 г.).

[17] Жарова А.К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека // Юрист. 2020. № 3. С. 55-61.

[18] Гизетдинов Н.И. Правоохранительные органы Российской Федерации. – Казань, Казанский университет, 2012. С. 237.

[19] Лабоцкая Р.Е. К вопросу о роли правоохранительных органов в реализации экономической функции государства / Среднерусский вестник общественных наук. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvoprosuorolipravoohranitelnyhorganovvrealizatsiiekonomicheskoyfunktsiigosudarstva> (дата обращения: 01.01.2022).

[20] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение права на доступ к интернету и забвение в цифровом пространстве Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2 (39). С. 48-53.

[21] Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение (Серия «Безопасность человека и общества»), СПб.: СПб.ун-т МВД России; Издательство «Лань», 2001. С. 24.

[22] Башмашникова И.О. Роль правоохранительных органов в обеспечении экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 8. С. 11.

[23] Жарова А.К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации // Юрист. 2021. № 11. С. 28-33.

[24] Китаев А.А. Соотношение парламентского иммунитета и конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом // Образование и право. 2022. № 1. С. 39.

[25] Жаворонков Р.Н. Правовые аспекты самостоятельного образа жизни инвалидов // Образование и право. 2022. № 1. С. 59.

[26] Иванцова Т.Г. Роль правоохранительных органов по соблюдению и защите прав человека в России (история и современность) // Таврический научный обозреватель. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolpravoohranitelnyhorganovposoblyudenyuiuzaschitepravchelovekavrossiiistoriyaisovremennost> (дата обращения 04.01.2022).

Spisok literary:

[1] Gandaloev RB, Khashiev A.V., Uzhakhov K.M. Legal facts in various branches of law//Education and law. 2022. № 1. S. 89.

[2] Zyryanov S.M. Law enforcement function of the state//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 5. S. 46.

[3] Zharova A.K. Legal support of information security when using the Internet of things//Information law. 2019. № 4. S. 31-34.

[4] Shonia G.V. Problems of legal protection of labor rights and freedoms of citizens during a pandemic//Education and law. 2022. № 1. S. 60-61.

[5] Krylov K.D., Slyusarev D.S. Legal regulation of state and local labor protection management//Education and law. 2022. № 1. S. 78-79.

[6] A.V. Bezrukov. Constitutional and legal mechanism for ensuring law and order by public authorities in the Russian Federation: diss. doc. jurid. sciences. - Yekaterinburg, 2017.

[7] Zharova A.K. Legal support of information security in "smart cities" //Lawyer. 2019. № 12. S. 69-76.

[8] N.A. Karpova. Law enforcement function of the rule of law: ref. dis... cand. jurid. sciences. - M., 2007. - 26 s.

[9] History of political and legal teachings/ed. O.E. Leist and V.A. Tomsinov. M.: Mirror, 2009. 584 p.

[10] Ipakyan A.P., Bunov E.G. Problems of assessing the activities of law enforcement agencies//Social and humanitarian knowledge. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 12.08.2021).

[11] Sbitnev V.S. The right or obligation of parents to vaccinate a child? Trends during the COVID-19 pandemic//Education and law. 2022. № 1. S. 69.

[12] Osmanov M.M., Shogenov Z.A. Influence of corruption on the state apparatus and civil society in modern Russia//Education and law. 2022. № 1. S. 27-28.

[13] Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ "On the Police" //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. № 7. Art. 900.

[14] Voronina I.A., Kirpichnikova A.V. Freedom of speech in the constitutions of European states//Education and law. 2022. № 1. S. 50.

[15] Zharova A.K. Legal support of digital profiling of human activities//Bulletin of the South Ural State University. Series: Right. 2020. T. 20. № 2. S. 80-87.

[16] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote in 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote in 01.01.2022).

[17] Zharova A.K. Issues of ensuring the security of a person's digital profile//Lawyer. 2020. № 3. S. 55-61.

[18] N.I. Gizetdinov. Law enforcement agencies of the Russian Federation. - Kazan, Kazan University, 2012. S. 237.

[19] Labotskaya R.E. On the role of law enforcement agencies in the implementation of the economic function of the state/Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvoprosuorolipravoohranitelnyhorganovvrealizatsiiekonomicheskoyfunktsiigosudarstva> (дата обращения: 01.01.2022).

[20] Zharova A.K., Elin V.M. Ensuring the right to access the Internet and oblivion in the digital space of the Russian Federation//Monitoring law enforcement. 2021. № 2 (39). S. 48-53.

[21] Vasiliev A.I., Salnikov V.P., Stepashin S.V. National Security of Russia: Constitutional Support (Series "Security of Man and Society"), St. Petersburg: SPB.un-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Publishing house "Lan," 2001. P. 24.

[22] Bashmashnikova I.O. The role of law enforcement agencies in ensuring economic security//Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. № 8. S. 11.

[23] Zharova A.K. Ensuring the information sovereignty of the Russian Federation//Lawyer. 2021. № 11. S. 28-33.

[24] Kitaev A.A. Correlation of parliamentary immunity and the constitutional principle of equality of citizens before the law and the court//Education and law. 2022. № 1. S. 39.

[25] Zhavoronkov R.N. Legal aspects of an independent lifestyle for people with disabilities//Education and law. 2022. № 1. S. 59.

[26] Ivantsova T.G. The role of law enforcement agencies in the observance and protection of human rights in Russia (history and modernity) Tauride scientific observer. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolpravoohranitelnyhorganovposoblyudenyuiuzaschitepravchelovekavrossiiistoriyaisovremennost> (дата обращения 04.01.2022).

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. На основе интерпретации конституционных положений о разделении властей можно сделать вывод о характере и направленности реализации принципа разделения властей в субъектах Федерации, определить систему его нормативного регулирования. Для уяснения особенностей разделения властей и его правового регулирования на региональном уровне важно учитывать, что вся система организации государственной власти в субъектах Российской Федерации относится к вопросам, правовое регулирование которых находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Одним этим обусловлен сложный, многоуровневый характер правовой основы взаимодействия различных ветвей государственной власти в субъектах Федерации.

Ключевые слова: разделение властей, органы государственной власти, права человека, государственное управление, конституционный принцип.

KARELIN A.V.,
Lawyer of the Most Bar Association (Moscow)

PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Based on the interpretation of the constitutional provisions on the separation of powers, it is possible to conclude about the nature and direction of the implementation of the principle of separation of powers in the constituent entities of the Federation, to determine the system of its regulatory regulation. To understand the peculiarities of the separation of powers and its legal regulation at the regional level, it is important to take into account that the entire system of organization of state power in the constituent entities of the Russian Federation refers to issues whose legal regulation is under the joint jurisdiction of the Russian Federation and its constituent entities. This alone is due to the complex, multi-level nature of the legal basis for the interaction of various branches of state power in the constituent entities of the Federation.

Key words: separation of powers, public authorities, human rights, public administration, constitutional principle.

Согласно ч. 2 ст. 11 Конституции Российской Федерации, государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. При этом, установление общих принципов организации системы органов государственной власти отнесено к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Кроме того, система органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно, в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом (ч. 1 ст. 77 Конституции РФ).

Конституционное содержание правового регулирования рассматриваемых отношений

имеет как федеральный, так и региональный компоненты. Федеральный компонент воплощен в Конституции РФ и конкретизирующем ее федеральном законодательстве, а региональный – в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации и основанных на них нормах регионального конституционного права.

Конституция РФ 1993 г., как отмечалось выше, не закрепляет систему органов государственной власти в субъектах Российской Федерации. Вместе с тем это не означает пробельности Конституции РФ в части, касающейся регулирования принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации, взаимоотношений региональной законодательной и исполнительной власти. По мнению Н.А. Богдановой, принцип, предписывающий осуществление государственной власти в Российской Федерации на основе ее разделения на законодательную, исполнитель-

ную и судебную (ст. 10 Конституции РФ), позволяет субъектам Российской Федерации самостоятельно устанавливать систему органов государственной власти [1].

Основополагающие конституционные принципы, получающие свое закрепление на уровне основ конституционного строя России, имеют фундаментальное значение для правового регулирования всей системы властеотношений, в том числе складывающихся на уровне отдельных субъектов Российской Федерации. Речь идет о том, что соответствующие конституционные нормы, будучи нормами прямого действия, выполняют важные правотворческие функции. С их помощью на основе буквы и духа норм Конституции РФ развивается вся система федерального и регионального законодательства, обеспечивающего регулирование отношений, связанных с реализацией принципа разделения ветвей власти.

Прямым результатом такого воздействия Конституции РФ на законодателя явилось, если иметь в виду анализируемую проблему, принятие Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ в ред. от 8 ноября 2007 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об общих принципах...») [2]. Федеральный закон закрепляет принцип разделения властей в качестве одного из принципов деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации (ст. 1) [3]. Формулировка ст. 1 не только провозглашает принцип разделения властей в качестве основы организации власти в субъекте Российской Федерации, но и содержит указание на его целевую направленность: разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица [4].

Вопрос о нормативном воздействии Конституции на текущее законодательство был глубоко исследован А.А. Белкиным. По его мнению, принцип разделения властей представляет собой сложное организационно-правовое образование, предполагающее:

- функциональное разделение властей, обеспечивающее четкое разделение государственных функций на законодательную, исполнительную и судебную;
- институциональное разделение властей, предполагающее разделение власти в пределах конкретных уполномоченных государственных органов;

- персональное разделение властей, выражающееся в наделении государственных органов и их должностных лиц общим и особым правовым статусом.

Конституционные положения, характеризующие основы разделения государственной власти субъектов Российской Федерации, конкретизированные Федеральным законом «Об общих принципах...», обоснованы в целом ряде решений Конституционного Суда РФ [5], неоднократно подтверждавшего обязательность построения системы органов государственной власти на основе принципа разделения властей, необходимость обеспечения баланса полномочий каждой ветви власти, недопустимость превалирования органов какой-либо из ветвей власти над другими.

Как следует из его Постановлений от 18 января 1996 г. № 22-О от 29 мая 1998 г. [6], разделение властей относится к числу общих принципов демократического правового федеративного государства; оно закрепляется в Конституции РФ в качестве одной из основ конституционного строя для Российской Федерации в целом, т.е. не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в ее субъектах.

Разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, которая исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное функционирование всех ветвей власти и их взаимодействие. Органы законодательной и исполнительной власти в пределах своей компетенции действуют независимо друг от друга, каждая власть формируется как самостоятельная, а полномочия одной власти по прекращению деятельности другой допустимы только при условии сбалансированности таких полномочий, обеспечиваемой на основе законодательных решений.

При этом принцип разделения властей предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти, но и взаимное уравновешивание ветвей власти, невозможность ни для одной из них подчинить себе другие. В том виде, в каком он закреплен в Конституции РФ, данный принцип не допускает сосредоточения функций различных ветвей власти в одном органе.

Властные полномочия в рамках данных направлений деятельности осуществляют самостоятельные государственные органы, обладающие прерогативой в соответствующих сферах (институциональный аспект). Так, на уровне субъектов Российской Федерации исключительными полномочиями на принятие региональных зако-

нов наделяет парламент субъекта; исполнительно-распорядительную деятельность вправе осуществлять высший орган исполнительной власти во главе с высшим должностным лицом субъекта (руководителем этих органов); судебная власть реализуется судами.

По своему содержанию система сдержек и противовесов, предусмотренная в Конституции РФ и федеральных законах, представляет собой совокупность правовых ограничений (пределов) в отношении конкретной ветви государственной власти. Так, законодательная власть ограничена принципами права и основами конституционного строя, довольно жесткой юридической процедурой законодательного процесса, которая регламентирует его основные стадии и порядок осуществления.

Согласно принципу разделения властей всякому органу, представляющему определенную ветвь власти, запрещается принимать на себя выполнение функций, принадлежащих по закону другому органу, относящемуся к иной ветви власти, а пределы деятельности государственных структур ограничены их компетенцией. При этом принцип разделения властей не исключает возможности признания в системе сдержек и противовесов определенного приоритета за теми органами государственной власти, которые находятся в непосредственной связи с народом или населением внутригосударственного публично-территориального образования.

В частности, законодательный (представительный) орган государственной власти как орган народного представительства субъекта Федерации может обладать повышенным объемом полномочий по контролю над органами исполнительной власти соответствующего территориального уровня и по привлечению исполнительных органов государственной власти и их должностных лиц к ответственности от имени и в интересах населения.

Универсальный характер принципа разделения властей с точки зрения объема охвата им государственно-правовых отношений не означает, однако, что на каждом территориальном уровне организации государственной власти он должен быть реализован одним и тем же способом, поскольку разделение властей представляет собой именно принцип, а не завершенную модель организации государственной власти.

Поэтому следует отметить, что одной из существенных особенностей разделения властей на региональном уровне в Российской Федерации является то, что для субъектов Российской Федерации определяющее значение имеет проблема разделения полномочий, взаимодействия, ответственности не между тремя (что характерно

для классического варианта разделения властей по горизонтали), а между двумя ветвями власти – законодательной и исполнительной.

Причина такого положения очевидна: основные звенья системы судебной власти в Российской Федерации относятся к федеральному уровню. Субъектам Российской Федерации не дано право устанавливать свою систему органов судебной власти, поскольку судебная система едина.

В федеративном государстве, где суд, рассматривая дела и обеспечивая законность, должен в первую очередь руководствоваться федеральными законами не только в силу принципа их приоритета, но и потому, что для многих сфер эти законы являются предопределяющими и даже единственными регуляторами общественных отношений.

И только в учреждении своих конституционных (уставных) судов, призванных обеспечивать соответствие их конституциям, уставам иных актов субъектов, последние могут проявить свое усмотрение. Согласно ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [7] и ст. 1 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» [8], к судам субъектов Российской Федерации относятся также мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Федерации.

В то же время имеющаяся у субъектов Российской Федерации возможность создания собственных судов – в лице конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей – не влияет существенным образом на то, что в региональной системе разделения властей основные судебные функции сохраняются за федеральными органами конституционного, гражданского, административного судопроизводства. Иными словами, указание ч. 2 ст. 77 Конституции РФ на то, что субъекты самостоятельно устанавливают свою «систему органов государственной власти», следует толковать более конкретно: они устанавливают свою систему органов законодательной и исполнительной власти. Это подтверждается и правовыми позициями Конституционного Суда РФ, которые состоят в следующем.

Конституция РФ относит к ведению Российской Федерации как судоустройство (п. «о» ст. 71 Конституции РФ) и установление системы федеральных органов судебной власти, порядка их организации и деятельности (п. «г» ст. 71 Конституции РФ), так и установление судебной системы Российской Федерации в целом, которая в силу ст. 118 (ч. 3) определяется исключительно Конституцией РФ и федеральными конституционными законами. Конституция РФ устанавливает

единую судебную систему и не предполагает в качестве самостоятельных судебных системы субъектов Российской Федерации.

Данная правовая позиция подтверждена в Определении Конституционного Суда РФ от 12 марта 1998 г. № 32-0 по запросу высших должностных лиц ряда субъектов Российской Федерации о проверке конституционности некоторых положений Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

Таким образом, конституционные нормы предписывают обязательность урегулирования организации судебной системы именно федеральным конституционным законом. Это свидетельствует о том, что вопрос о разграничении компетенции в области установления судебной системы однозначно решен самой Конституцией РФ. При этом не предполагается какое-либо делегирование полномочий Российской Федерации ее субъектам на основании договоров, поскольку на федеральном законодателе лежит обязанность самостоятельно определить перечень всех действующих судов, систему процессуальных инстанций и их компетенцию [9].

Рассмотренные положения федерального законодательства, конкретизирующие конституционные принципы регулирования конституционного статуса субъектов Российской Федерации, выступают в качестве основы для дальнейшего регулирования разделения властей на региональном уровне.

Вопрос об организации государственной власти в субъектах Российской Федерации составляет обязательный предмет регулирования конституций и уставов субъектов Российской Федерации. К важным вопросам конституционно-уставного регулирования относится и возможность применения ответственности одной ветви власти перед другой, взаимодействия законодательной и исполнительной власти.

Анализ регионального конституционно-уставного законодательства свидетельствует, что в большинстве конституций и уставов субъектов Российской Федерации разделение властей закреплён в качестве важнейшего принципа, основы их конституционно-правового статуса. Например, рассматриваемый принцип находит свое закрепление в качестве основы конституционного (уставного) строя субъекта Российской Федерации в ст. 5 Устава (Основного закона) Владимирской области, в ч. 2 ст. 7 Устава (Основного закона) Волгоградской области, в ст. 7 Устава (Основного закона) Омской области, в ч. 2 ст. 1 Устава (Основного закона) Рязанской области.

Нормативная конкретизация конституционного (уставного) регулирования принципа разде-

ления властей и отношений между законодательной и исполнительной властью осуществляется в отраслевом законодательстве субъектов Российской Федерации. В системном виде это регулирование можно представить как несколько типологических групп законов и нормативных правовых актов. Это, во-первых, законы об общей системе государственной власти в субъектах Российской Федерации (например, Республика Северная Осетия – Алания, Ставропольский край). Во-вторых, во многих субъектах Российской Федерации приняты законы о системе и структуре исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации (Республика Карелия, Республика Хакасия, Удмуртская Республика, Алтайский, Краснодарский, Красноярский и Хабаровский края, Амурская, Архангельская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Ивановская, Калининградская, Костромская, Липецкая, Московская, Новгородская, Новосибирская, Орловская, Пензенская, Томская, Тульская, Ульяновская и Читинская области).

В-третьих, имеется в виду избирательное законодательство, т.е. законы о выборах депутатов законодательных органов. В ряде субъектов, включая Республику Башкортостан, Алтайский край, Псковскую область и город Москву, соответствующие общественные отношения урегулированы в форме кодексов.

К следующей группе можно отнести регламенты, как акты процедурно-процессуального характера, определяющие порядок деятельности и, следовательно, взаимоотношений органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Думается, более рациональному решению этих вопросов способствовала бы разработка на основе Федерального закона «Об общих принципах...» специальных законов субъектов Российской Федерации тематического (целевого) характера, которые систематизировали бы содержащиеся в различных законодательных актах субъектов нормы и институты правовой регламентации принципа разделения властей, опосредующие взаимоотношения законодательной и исполнительной власти.

Список литературы:

- [1] Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 169.
- [2] Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. 42. Ст. 5005.

[3] Мартянова Г.В. Принцип разделения властей и его реализация в субъектах Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9, 10.

[4] Белкин А.А. Понятие и виды конституционного воздействия на текущее законодательство // Вестник ЛГУ. 1984. № 17.

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края // СЗ РФ. 1996. № 4. Ст. 409.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 1998 г. № 6-П по делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми // СЗ РФ. 1998. № 23. Ст. 2626.

[7] Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ в ред. от 5 апреля 2005 г. «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

[8] Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ в ред. от 2 марта 2007 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

[9] Авакьян С.А. Проблемы единства и самостоятельности институтов власти в России // Журнал российского права. 1997. № 7. С. 52.

Spisok literatury:

[1] Bogdanova N.A. System of science of constitutional law. M., 2001. S. 169.

[2] Federal Law of October 6, 1999 No. 184-FZ "On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Constituent Entities of the Russian Federation" //SZ RF. 1999. 42. Art. 5005.

[3] G.V. Martyanova. The principle of separation of powers and its implementation in the constituent entities of the Russian Federation: Author. diss.... cand. jurid. sciences. M., 2007. S. 9, 10.

[4] Belkin A.A. The concept and types of constitutional impact on current legislation//Westnkn Leningrad State University. 1984. № 17.

[5] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 18, 1996 No. 2-P in the case of checking the constitutionality of a number of provisions of the Charter (Basic Law) of the Altai Territory//SZ RF. 1996. № 4. Art. 409.

[6] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 29, 1998 No. 6-P in the case on the verification of the constitutionality of part 4 of Article 28 of the Law of the Komi Republic "On the Civil Service of the Komi Republic//SZ RF. 1998. № 23. Art. 2626.

[7] Federal Constitutional Law of December 31, 1996 No. 1-FKZ as amended on April 5, 2005 "On the Judicial System of the Russian Federation" //SZ RF. 1997. № 1. Art. 1.

[8] Federal Law of December 17, 1998 No. 188-FZ as amended on March 2, 2007 "On Justices of the Peace in the Russian Federation" //NW RF. 1998. № 51. Art. 6270.

[9] Avakyan S.A. Problems of unity and independence of institutions of power in Russia//Journal of Russian Law. 1997. № 7. S. 52.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ДАУДИ Тимур Миронович,
преподаватель Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: timur.daudi@gmail.com

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА РЕНОВАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В РОССИИ

Аннотация. Понятие реновации охватывает все способы замещения выбывающих элементов жилищного строительства: реконструкцию, модернизации, капитальный ремонт, новое строительство и реставрацию жилых зданий. Если рассматривать реновацию применительно к отдельному объекту, то под реновацией жилого здания следует понимать процесс обновления здания, путем замены физически и морально изношенных конструктивных и инженерных элементов здания и поддержания его потребительских свойств.

Ключевые слова: реновация, жилищный фонд, жилищное строительство, реконструкция жилого здания, перепланировка помещений, право на жилище.

DAUDI Timur Mironovich,
Lecturer at the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

CIVIL REGULATION OF THE HOUSING RENOVATION INSTITUTE IN RUSSIA

Annotation. The concept of renovation covers all methods of replacing outgoing elements of housing construction: reconstruction, modernization, overhaul, new construction and restoration of residential buildings. If we consider renovation in relation to a separate object, then the renovation of a residential building should be understood as the process of updating a building by replacing physically and mentally worn out structural and engineering elements of the building and maintaining its consumer properties.

Key words: renovation, housing stock, housing construction, reconstruction of a residential building, redevelopment of premises, right to housing.

Отсутствие в 1990-е гг. возможности для широкого развития строительства нового жилья, в виду ограниченности финансовых ресурсов, распада крупных строительных организаций и появления небольших, которые не в состоянии выполнить большие объёмы строительно-монтажных работ, делает путь реконструкции жилья вполне обоснованным с экономической, социальной и политической точек зрения. С экономической точки зрения, реконструкция жилья даёт возможность не только сохранения, но и некоторого увеличения жилищного фонда страны без особо крупных капитальных вложений. С социальной точки зрения, реконструкция жилья ведёт к смягчению напряженности в жилищном вопросе, восстановлению коммунальных удобств, которые по тем или иным обстоятельствам были утрачены. С политической точки зрения, осуществление реконструкции жилищного фонда всегда обеспечит успех и

авторитет руководителя государства, региона, города, предприятия.

Наиболее актуальной в социальном отношении и экономически целесообразной является деятельность по реконструкции домов, построенных по типовым проектам первого поколения [1]. Это вызвано следующими обстоятельствами:

- эти здания, хотя и морально устарели, обладают ещё достаточным запасом прочности, что позволяет осуществлять разнообразные виды строительных работ;
- эти здания с широким применением железобетонных элементов, что позволяет использовать мощности многих ДСК и заводов ЖБИ, которые не загружены заказами;
- дома первых массовых серий строились компактно, образовывались целые жилые районы, что делает возможным поставить процесс реконструкции на поток;

– инженерная инфраструктура этих районов, построенных в 1960-е гг., менее изношена, чем в центральных районах города, что даёт большие экономические преимущества [2].

Под реновацией жилищного фонда следует понимать процесс обновления жилых зданий, восстановление их потребительских свойств путем замещения, выбывших в результате физического и морального износа элементов жилищного фонда новыми элементами или объектами. Таким образом, реновация жилищного фонда в более широком смысле означает обновление жилой среды, которая определяет условия и качество жизни человека. Способы осуществления реновации жилищного фонда, как обновления жилой среды, можно разделить на две группы: экстенсивные и интенсивные.

Экстенсивные способы реновации жилищного фонда обеспечивают увеличение совокупности существующих жилых зданий и требуют, как правило, селитебных территорий [3].

Интенсивные способы реновации обеспечивают повышение эффективности использования существующих жилых зданий за счет восстановления или улучшения их потребительских качеств [4].

Новое жилищное строительство - возведение новых жилых объектов, осуществляемое на впервые освоенных или на освобожденных от существующей застройки и повторно используемых земельных участках.

Расширение жилых зданий - создание дополнительных жилых помещений путем строительства вставок, пристроек к существующим жилым зданиям [5].

Реконструкция жилых зданий - переустройство существующих объектов, которое может осуществляться путем перепланировки помещений, усиления несущих конструкций, возведения надстроек и пристроек, устройство дополнительного инженерного оборудования или систем благоустройства, устройство новых теплозащитных фасадных систем. Реконструкция позволяет в значительной степени устранить физический и функциональный износ жилого здания и продлить срок его эксплуатации [6].

Наращение физического и морального износа жилых домов определяет необходимость проведения работ по их модернизации и реконструкции. Требования к эксплуатационным качествам и инженерному оборудованию жилья постоянно повышаются. Отставание качества существующего жилищного фонда от возрастающих требований оценивается его моральным износом. Мероприятия по модернизации жилых зданий, в отличие от капитального ремонта, направлены, в первую очередь, на снижение морального износа [7].

Реконструкция жилых зданий – это комплекс организационных и технологических мероприятий, направленных на устранение морального и физического износа здания в целом или отдельных его элементов и систем. В процессе реконструкции производят перепланировку внутренних помещений, повышают уровень инженерного благоустройства. Изменение объемно-планировочных характеристик жилого здания при реконструкции может сопровождаться и изменением его объема и назначения. В настоящее время реконструкция жилых зданий является одним из главных направлений сохранения старого жилого фонда, улучшения качества жилья, его комфортности и надёжности [8].

В настоящее время остается актуальным вопрос о соотношении реконструкции и нового строительства. Наиболее спорной в области реконструкции жилого фонда остается степень определения границ её целесообразности, в силу высокой остаточной стоимости здания, требующих реконструкции, массовый снос жилой застройки - мероприятие заведомо невыгодное. Реконструкция и модернизация существующего жилого фонда позволяют сократить объёмы финансирования, одновременно решая две проблемы: сохранение и обновление жилищного фонда и обеспечение его прироста. Вместе с тем, себестоимость площади, получаемой при реконструкции, в среднем на 30-40% ниже, чем при новом строительстве [9]. Таким образом, реконструкция является той областью строительной деятельности, которая позволит наиболее рационально использовать финансовые ресурсы для получения наибольшего социального эффекта. Однако путь реконструкции не всегда приемлем, выбор способа преобразования каждого типа объектов должен основываться на предварительной оценке стоимости работ. Как правило, работы по реконструкции считаются рентабельными, если затраты на их проведение не превышают 70% стоимости нового здания [10].

В 2017 году в г. Москва берет свое начало программа «Реновация жилья в Москве» [11]. Стоит отметить, что снос пятиэтажных домов был начал еще в 1990-х годах мэром г. Москвы Ю.М. Лужковым. В то время было принято решение снести более 1700 жилых домов, моральный и физический износ которых превышал допустимые нормы. Устаревший жилой фонд планировалось ликвидировать к 2010 году, однако в связи с рядом возникших проблем, основной из которых стал кризис в 2008 году, снос пятиэтажек был временно приостановлен. К 2017 году оставалось достаточное количество домов, которые необходимо было ликвидировать [12].

Помимо домов, «ожидающих» своей очереди сноса с конца 20 века, органами власти сто-

лицы было принято решение добавить к ним еще несколько тысяч домов, которые были признаны устаревшими и с технической, и с моральной точек зрения. Согласно официальным данным на 2017 год сносу подлежат 5144 объекта жилищного фонда. Дома, которые войдут в данную программу, были определены собственниками помещений в этих домах. Программа рассчитана на 15 лет, будет проходить в несколько этапов и затронет все административные округа г. Москвы [13].

При многочисленных положительных аспектах данной программы, также возникают и некоторые сложности.

Первой проблемой, на мой взгляд, является присутствие человеческого фактора. Не все собственники с легкостью смогли согласиться, чтобы их дом вошел в программу реновации жилья в Москве. Это было обусловлено несколькими причинами. Первой причиной является сложность переезда. Для одних сложность заключается в возрасте собственников, которые в силу последнего, не готовы к каким-либо изменениям. Для других - новая окружающая застройка, в частности, устройство детей в другие дошкольные и школьные образовательные учреждения [14].

Второй проблемой является предоставление равнозначного, а не равноценного жилья [15]. Для того, чтобы понять важность данной проблемы необходимо разобраться в понятиях «равнозначное» и «равноценное» жилье. Под равнозначным жильем понимается жилье, которое соответствует общей площади и числу жилых помещений ранее занимаемому жилью [16]. Кроме того, при предоставлении равнозначного жилья Москва по-прежнему не сможет выйти на мировой уровень по площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного человека, о чем свидетельствует статистика [17].

Третьей проблемой является необходимость реконструкции всех инженерных сетей в районах снесенных пятиэтажек, так как для нового жилищного фонда большей этажности будут необходимы большие объемы энергии тепла, водоснабжения и водоотведения. Это обуславливает следующую сложность - взаимодействие, работа, согласование и заключение новых договоров с ресурсоснабжающими организациями.

Список литературы:

[1] Кокорев А.С. Комбинированные системы энергоснабжения потребителей АПК с интеллектуальными сетями (SMART GRID) / В сборнике: Теоретические и прикладные аспекты научных исследований. Сборник статей по материалам IV ежегодной международной научно-практической конференции. 2019. С. 52-63.

[2] Могзоев А.М., Кузьмичева К.И. Реновация жилищного фонда города Москвы. Вестник

Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 4 (23). С. 70-74.

[3] Пономарёв Д.С., Морозов И.В., Григорьев С.М., Кокорев А.С., Забайкин Ю.В. История развития общественного мониторинга здоровья // Вопросы истории. 2021. № 7-2. С. 275-283.

[4] Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 56.

[5] Кокорев А.С. Отечественные и зарубежные методики оценки кредитоспособности заемщика. Монография. - Москва, 2021.

[6] Кокорев А.С. Сделки по слиянию и поглощению: от теории к практике. - Киров, 2021.

[7] Жарова А.К. Особенности процесса правовой идентификации человека в Интернете // Информационное право. 2016. № 3. С. 30-35.

[8] Виденева А.В. Реновация жилищного фонда: конституционно-правовой аспект. В сборнике: Право и законность: вопросы теории и практики Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов. Научный редактор Д.Б. Сергеев. 2018. С. 63-65.

[9] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[10] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // Российский судья. 2018. № 5. С. 49-53.

[11] Программа реновации жилья в Москве (2017). [Электронный ресурс] URL: <https://mosrenovacia.ru/ocherednost-snosa-pyatietazhek-pro-programme-renovatsii>.

[12] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82-91.

[13] Полякова Т.А., Жарова А.К. Научный семинар «проблемы информационного права и информационной безопасности» // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 1. С. 172-188.

[14] Сайманова О.Г., Епифанова И.В., Плеханова А.А. Реновация жилищного фонда как способ решения проблемы старого и аварийного фонда. В сборнике: Инновационные стратегии развития управления в строительстве и городском хозяйстве. Самара, 2018. С. 166-171.

[15] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[16] Кокорев А.С. Управление внешней и внутренней логистикой. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021.

[17] Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Закон о реновации жилищного фонда в Москве. Недвижимость: экономика, управление. 2018. № 1. С. 98-101.

Spisok literatury:

[1] Kokorev A.S. Combined power supply systems for AIC consumers with smart grids (SMART GRID)/In the collection: Theoretical and applied aspects of scientific research. Collection of articles based on the materials of the IV annual international scientific and practical conference. 2019. S. 52-63.

[2] Mogzoev A.M., Kuzmicheva K.I. Renovation of the housing stock of the city of Moscow. Bulletin of Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. 2017. № 4 (23). S. 70-74.

[3] Ponomarev D.S., Morozov I.V., Grigoriev S.M., Kokorev A.S., Zabaykin Yu.V. History of the development of public health monitoring//Questions of history. 2021. № 7-2. S. 275-283.

[4] Kokorev A.S. Factors of competitiveness and financial stability of the company//Moscow Economic Journal. 2020. № 9. S. 56.

[5] Kokorev A.S. Domestic and foreign methods of assessing the creditworthiness of a borrower. Monograph. - Moscow, 2021.

[6] Kokorev A.S. M&A deals: from theory to practice. - Kirov, 2021.

[7] Zharova A.K. Features of the process of legal identification of a person on the Internet//Information law. 2016. № 3. S. 30-35.

[8] A.V. Videneva. Renovation of housing stock: constitutional and legal aspect. In the collection: Law and legality: questions of theory and practice Collection of materials of the VIII All-Russian scien-

tific and practical conference of graduate students and students. Scientific editor D.B. Sergeev. 2018. S. 63-65.

[9] Mironov V.O. Assessment of the effectiveness of the prevention of crimes committed in correctional institutions//Russian criminological view. 2010. № 2. S. 377-380.

[10] Shestak V.A. On some practical aspects of the preparation and consideration by the courts of administrative claims in modern conditions//Russian judge. 2018. № 5. S. 49-53.

[11] Housing renovation program in Moscow (2017). [Electronic Resource] URL: <https://mosrenovacia.ru/ocherednost-snosy-pyatietazhek-po-programme-renovatsii>.

[12] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Atypical form of state structure: confederation of Russia and Belarus//State and law. 2012. № 7. S. 82-91.

[13] Polyakova T.A., Zharova A.K. Scientific seminar "Problems of information law and information security" //Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2017. VOL. 12. № 1. S. 172-188.

[14] Saimanova O.G., Epifanova I.V., Plekhanova A.A. Renovation of the housing stock as a way to solve the problem of the old and emergency stock. In the collection: Innovative strategies for the development of management in construction and urban economy. Samara, 2018. S. 166-171.

[15] Mironov V.O. State-legal relations between Russia and Belarus in 1917-1922//State and law. 2004. № 12. S. 70-76.

[16] Kokorev A.S. Management of external and internal logistics. - М.: State University for Land Management, 2021.

[17] Butyrin A.Yu., Stativa E.B. Law on Housing Renovation in Moscow. Real estate: economics, management. 2018. № 1. S. 98-101.

JURKOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СИСТЕМЕ ИНСТИТУТОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Правовое государство – это суверенное государство, которое концентрирует в себе суверенитет народа, наций и народностей, населяющих страну. Осуществляя верховенство, всеобщность, полноту и исключительность власти, такое государство обеспечивает свободу общественных отношений, основанных на началах справедливости, для всех граждан. Принуждение в правовом государстве осуществляется на основе права, ограничено правом и исключает произвол и беззаконие.

Ключевые слова: правовое государство, исполнительное производство, права человека, судебное решение, исполнение решения суда, гражданское общество, правопорядок.

SHUMILOV Yu.I.,
PhD in Law

ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN THE SYSTEM OF RULE OF LAW INSTITUTIONS

Annotation. The rule of law is a sovereign state that concentrates the sovereignty of the people, nations and nationalities inhabiting the country. Exercising the supremacy, universality, completeness and exclusivity of power, such a state ensures freedom of public relations based on the principles of justice for all citizens. Coercion in the rule of law is carried out on the basis of law, limited by law and excludes arbitrariness and lawlessness.

Key words: rule of law, enforcement proceedings, human rights, court decision, execution of a court decision, civil society, law and order.

Государство применяет силу в правовых рамках и только в тех случаях, когда нарушается его суверенитет, интересы его граждан. Оно ограничивает свободу отдельного человека, если его поведение угрожает свободе других людей. Т.В. Кашанина и А.В. Кашанин дают следующее определение гражданского общества: это общество с развитыми экономическими, политическими, правовыми, культурными отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним; это союз индивидов, обладающих развитой, целостной, активной личностью, высокими человеческими качествами (свободы, права, долга, морали, собственности и др.). Признаками (особенностями) гражданского общества являются:

- высокое сознание людей;
- высокая материальная обеспеченность их на основе владения ими собственностью;
- широкие связи между членами общества;
- наличие государственной власти, подконтрольной, преодолевшей отчуждение от общества власти, где ее носители всего лишь наемные работники, обладающие соответствующей компетентностью, мастерст-

вом, способностью разрешать проблемы общества;

- децентрализация власти;
- передача части власти органам самоуправления;
- согласование позиций вместо конфликтов;
- развитое чувство коллективности (но не стадной), обеспеченное сознанием принадлежности к общей культуре, нации;
- личность гражданского общества – это человек, ориентированный на созидание, духовность.

Гражданское общество состоит из общественных образований и институтов, обеспечивающих условия для реализации частных интересов и потребностей индивидов, коллективов, способных влиять на государственную власть, чтобы заставить ее служить обществу.

Структуру современного российского гражданского общества можно представить в виде пяти систем, отражающих сферы его жизнедеятельности, – социальной (в узком смысле слова), экономической, политической, духовно-культурной и информационной. Социальная система охватывает совокупность объективно сформиро-

вавшихся общностей людей и их взаимоотношений. Это первичный, основополагающий пласт гражданского общества, оказывающий определяющее влияние на жизнедеятельность других его подсистем.

Прежде всего здесь следует обозначить блок отношений, связанных с продолжением рода человеческого, воспроизводством человека, продлением его жизни, воспитанием детей (это институты семьи и отношения, обусловленные ее существованием, обеспечивающие соединение биологического и социального начал в обществе.). Второй блок составляют отношения, отражающие сугубо социальную сущность человека: конкретные отношения человека с человеком как непосредственно, так и в различных коллективах (клубах, общественных объединениях и т. п.). Третий блок образуют опосредованные отношения между большими социальными общностями людей (группами, слоями, классами, нациями, расами).

Экономическая система представляет собой совокупность экономических институтов и отношений, в которые вступают люди в процессе реализации отношений собственности, производства, распределения, обмена и потребления совокупного общественного продукта.

Политическую систему составляют целостные саморегулирующиеся элементы (организации) государство, политические партии, общественно-политические движения, объединения и отношения между ними. Индивид политически выступает в качестве гражданина, депутата, члена партии, организации.

Духовно-культурная система образуется из отношений между людьми, их объединениями, государством и обществом в целом по поводу духовно-культурных благ и материализованных институтов, учреждений (образовательных, научных, культурных, религиозных), через которые реализуются эти отношения. Базовый блок в этой сфере составляют отношения, связанные с образованием. Образование является фундаментом в деле развития человеческой личности. Его состояние характеризует перспективы развития конкретного общества. Без образования не может нормально функционировать не только духовно-культурная сфера, но и общественная система в целом. Жизненно необходимы для человека и общества отношения, обуславливающие возникновение и развитие науки, культуры, религии.

Информационная система складывается в результате общения людей друг с другом непосредственно и через средства массовой информации. В качестве ее структурных элементов могут выступать общественные, муниципальные и частные организации, учреждения, предприятия, а также граждане и их объединения, осу-

ществляющие производство и выпуск средств массовой информации. Информационные отношения носят сквозной характер, они пронизывают все сферы гражданского общества.

В Конституции РФ 1993 г. нашли признание и нормативное закрепление все три основных аспекта правовой государственности: гуманитарно-правовой (права и свободы человека и гражданина), нормативно-правовой (конституционно-правовая природа и требования ко всем источникам действующего права) и институционально-правовой (система разделения и взаимодействия властей).

Действующая Конституция РФ, принятая на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г., конституировала Россию как демократическое, правовое государство, с федеративной формой государственного устройства и республиканской формой правления. Кроме того, Конституция определяет РФ как социальное и светское государство. Глава Конституции посвящена правам и свободам, которые сформулированы в соответствии с нормами международного права.

Реальные демократические преобразования в праве начались со второй половины 1980-х годов, особенно после поражения августовского (1991 г.) путча. Получил общее признание принцип «правового государства», были отменены репрессивные, иные реакционные институты и положения, стали развиваться демократическое законодательство, система правосудия (созданы Конституционный Суд, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации). В октябре 1991 г. Верховным Советом Российской Федерации была одобрена концепция судебной реформы, которая направлена на утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной. Принятая Верховным Советом Российской Федерации в 1991 г. Декларация прав и свобод человека и гражданина исходит из того, что государство признает приоритет прав и свобод человека, а соблюдение и защита прав и свобод, чести и достоинства человека – главная обязанность государственной власти. Процесс формирования правового государства предполагает создание системы политических, юридических и иных гарантий, которые обеспечивали бы реальность этих конституционных положений, равенство всех перед законом и судом, взаимную ответственность государства и личности.

В юридической литературе в качестве основных признаков правового государства обычно выделяется:

1. Верховенство права, юридическая защищенность всех общественных субъектов от произвольных решений кого бы то ни было.

В правовом государстве высшей юридической силой обладает только закон, которому подчиняются и граждане государства, и государственные органы. Основным законом такого государства – Конституция. Все другие правовые акты должны соответствовать закону и основываться на его нормах. Соблюдение законов служит основой нормального функционирования государства и защиты прав граждан. Важнейшей задачей, связанной с соблюдением в России законов, является исполнение судебных решений, вынесенных на основании действующих в России нормативных правовых актов. Таким исполнением и занимается Федеральная служба судебных приставов и ее территориальные управления. В нормативных актах, регулирующих исполнительное производство, следует выделять правила, относящиеся к исполнению всех или большинства юрисдикционных актов, и правила, устанавливающие особенности исполнения отдельных видов решений, постановлений. Общими для всего исполнительного производства являются нормы, устанавливающие круг участников исполнительного производства, их процессуальные права и обязанности, возбуждения исполнительного производства, порядка и способов исполнения, совершения исполнительных действий и движения исполнительного производства, его окончания, защиты интересов участников, распределения сумм между взыскателями. К особым правилам относятся нормы, устанавливающие порядок обращения взыскания на имущество должника, порядок обращения взыскания на заработную плату и иные виды доходов должника, особенности обращения взыскания на имущество должника-организации, исполнение по спорам неимущественного характера и другие [1]. Все они определяются обстоятельствами троякого рода. Одна их группа выражает специфику исполняемого акта. Так, все судебные акты о присуждении делятся на акты о взыскании денежных сумм, об изъятии предметов и передаче их взыскателю, об отобрании детей, о конфискации и о понуждении к совершению определенных действий (воспреещению действий). В исполнении каждого из этих видов судебных актов имеются свои, одному ему присущие особенности [2]. Вторая группа особенностей положений связана с фигурой должника. Исполнение одной и той же разновидности решения различается в зависимости от того, выступает ли в качестве должника физическое (а среди физических

лиц – обычный гражданин или предприниматель) либо юридическое лицо (особенности предусмотрены также для исполнения в отношении государственной и муниципальной казны, государственных и муниципальных учреждений и казенных предприятий). Наконец, третья группа особенностей касается только одного вида решений – о взыскании денежных сумм – и связана с особенностями правового режима объекта взыскания (движимое и недвижимое имущество, деньги, счет в банке, заработная плата и т.д.).

2. Принцип разделения властей, т.е. самостоятельное и независимое функционирование трех ветвей власти – законодательной, исполнительной, судебной (например, в ряде стран Латинской Америки выделяются четыре ветви власти: к трем известным добавлена избирательная власть. И это не предел. В проекте Конституции Никарагуа 1986 г. указывались пять ветвей власти, а во второй Конституции Алжира 1976 г. – шесть: политическая, законодательная, исполнительная, судебная, контрольная и учредительная), и правовая организация системы государственной власти. Разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную необходимо для того, чтобы исключить произвол власти, создать механизм сдержек и противовесов; направлено против авторитаризма в государственном строе и служит развитию демократии в государственном управлении. В правовом государстве существует баланс законодательной, исполнительной и судебной властей при провозглашенном суверенитете народа (в федеративных государствах наряду с «горизонтальным» разделением власти реализуется принцип и «вертикального» разделения – между федерацией и ее субъектами.)

От эффективности исполнительного производства как заключительной стадии судопроизводства и организационно-правовой формы реализации судебных решений зависит и эффективность, самостоятельность и транспарентность (прозрачность) судебной власти, поскольку исполнение судебного решения является важнейшим итогом работы судебной системы. Иными словами, без должным образом исполненного решения суда судебная процедура (судопроизводство) по конкретному делу становится бессмысленной, поскольку не достигается основная цель – восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Условиями реализации права на предъявление исполнительного документа являются: соблю-

дение срока исполнительской давности, предъявление исполнительного документа по месту исполнения. Судебный пристав обязан принять исполнительный документ от суда или другого органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство, если не истек срок предъявления исполнительного документа к исполнению и если данный документ соответствует требованиям, предусмотренным в ст. 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Срок для принудительного исполнения, или исполнительная давность, определяется в соответствии со ст. 14 названного Закона и ст. 321 АПК РФ. Исполнительные документы могут быть предъявлены к принудительному исполнению в следующие сроки:

- 1) исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов судов общей юрисдикции, и судебные приказы – в течение трех лет;
- 2) исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов арбитражных судов – в течение:
 - трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу, или со следующего дня после дня принятия судебного акта, подлежащего немедленному исполнению, или со дня окончания срока, установленного при отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта;
 - трех месяцев со дня вынесения определения о восстановлении пропущенного срока для предъявления исполнительного листа к исполнению в соответствии со ст. 322 АПК РФ;
- 3) исполнительные листы, выдаваемые судами на основании решений Международного коммерческого арбитража и иных третейских судов, – в течение шести месяцев;
- 4) оформленные в установленном порядке требования органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств с отметкой банка или иной кредитной организации о полном или частичном неисполнении взыскания – в течение шести месяцев;
- 5) удостоверения комиссии по трудовым спорам – в течение трех месяцев;
- 6) постановления органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, – в течение трех месяцев.

В соответствии со ст. 27 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительное производство оканчивается: фактическим исполнением исполнительного документа; возвращением исполнительного документа без исполнения по требованию суда или

другого органа, выдавшего документ, либо взыскателя; возвращением исполнительного документа по основаниям, указанным в ст. 26 Федерального закона «Об исполнительном производстве»; направлением исполнительного документа в организацию для единовременного или периодического удержания из заработка (дохода) должника; направлением исполнительного документа из одной службы судебных приставов или одного подразделения в другие; прекращением исполнительного производства.

Постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства может быть обжаловано в соответствующий суд в 10-дневный срок. Действующее законодательство об исполнительном производстве позволяет, таким образом, говорить, по крайней мере, о двух формах завершения исполнительного производства. Необходимо отличать завершение исполнительного производства с исполнением юрисдикционного акта (окончание в собственном смысле слова) от окончания исполнительных действий без производства исполнения. В последнем случае мы сталкиваемся с прекращением исполнительного производства (ст. 23–25 названного Закона), возвращением исполнительного документа взыскателю без производства исполнения (ст. 26 Закона), возвращением исполнительного документа без исполнения по требованию суда или другого органа, выдавшего документ, либо взыскателя, направлением исполнительного документа для дальнейшего исполнения (по месту получения заработка либо в другую службу судебных приставов).

Фактическое исполнение юрисдикционного акта оформляется постановлением судебного пристава об окончании исполнительного производства. Основанием для его вынесения служат документы, подтверждающие получение взыскателем денежной суммы, акты о передаче имущества взыскателю, акты о выселении и вселении, отобрании детей и т.п. Копия постановления направляется сторонам. Исполненный исполнительный документ возвращается в суд или другой орган, выдавший документ (окончание исполнения по исполнительному документу означает не только исполнение основных обязанностей должника, подтвержденных этим документом, но и взыскание с него расходов на исполнение).

Прекращение исполнительного производства по аналогии с прекращением производства по делу входит в компетенцию суда и представляет собой форму его окончания без исполнения требований взыскателя, подтвержденных исполнительным документом, и без права на возобновление такого исполнения когда-либо в будущем. Основания прекращения производства по делу изложены в ст. 439 ГПК РФ и ст. 23 Федерального

закона «Об исполнительном производстве». Как и в случае с приостановлением исполнительного производства, Арбитражный процессуальный кодекс РФ содержит отсылку к названному Закону, а перечень оснований прекращения производства по делу, указанный в Гражданском процессуальном кодексе РФ, представляет собой новую редакцию оснований, перечисленных в ст. 23 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Несмотря на то что в Гражданском процессуальном кодексе РФ указано шесть таких оснований, а в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» – семь, эти основания полностью тождественны.

3. Приоритет прав и свобод граждан и единство их прав и обязанностей. Гарантированность прав и свобод граждан. Этот признак правового государства означает, что, кроме провозглашения прав и свобод личности, в обществе должны существовать механизмы их реализации, т.е. реально обеспеченная возможность гражданина получить образование, социальное обеспечение, квалифицированную юридическую помощь, судебную защиту своих прав, эффективную работу правоохранительных органов и т.д. Личность вправе иметь на закрепленные в законах субъективные права и рассчитывать на положительные действия государства в его интересах.

Исполнительное производство – один из важнейших механизмов гарантированности и реализации прав и свобод человека и гражданина, своеобразным «практическим» итогом судебной защиты его прав и свобод. Основанием применения мер принудительного исполнения являются: предъявление в установленном федеральным законом порядке надлежаще оформленного исполнительного документа; принятие судебным приставом-исполнителем постановления о возбуждении исполнительного производства; истечение срока, установленного судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения (ст. 44 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Возбуждение исполнительного производства состоит из двух действий: предъявления исполнительного документа к взысканию и принятия его к исполнению. Исполнительный документ может быть предъявлен к взысканию, согласно ст. 9 названного Закона, судом либо иным органом, выдавшим исполнительный документ, взыскателем и его представителем (ст. 35). Таким образом, правом на предъявление исполнительного документа к взысканию обладают далеко не все участники исполнительного производства. Федеральный закон «Об исполнитель-

ном производстве» не регламентирует случаев обращения исполнительного документа к взысканию по инициативе суда.

В действующем Гражданском процессуальном кодексе о таких случаях ничего не говорится. Отсюда можно сделать вывод о том, что единственный такой случай – это направление исполнительного листа (судебного приказа) для исполнения по просьбе взыскателя (ч. ст. 428 ГПК). В части 3 ст. 340 прежнего ГПК такая возможность была предусмотрена для суда общей юрисдикции в следующих случаях: конфискации имущества; взыскания денежных сумм в доход государства; взыскания ущерба, причиненного преступлением государственному, кооперативному или другому общественному имуществу; взыскания алиментов; взыскания возмещения вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца; взыскания денежных сумм с должностных лиц, виновных в незаконном увольнении или переводе работника, либо в неисполнении решения суда о восстановлении на работе. Во всех этих случаях суд по своей инициативе направлял исполнительный лист для исполнения, о чем извещал финансовый орган или взыскателя (так, АПК РФ в противоположность ГПК РФ, предусматривает, что исполнительный лист на взыскание денежных средств в доход бюджета направляется арбитражным судом в налоговый орган, иной уполномоченный государственный орган по месту нахождения должника (ч. 3 ст. 319 АПК РФ). Взыскателю предоставлено право выбора: либо получить исполнительный документ и самостоятельно предъявить его к взысканию, либо по его просьбе суд может сам направить исполнительный документ к взысканию (ч. 1 ст. 428 ГПК РФ; ч. 3 ст. 319 АПК РФ).

4. Взаимная ответственность государства и личности. Провозглашая определенные права и обязанности гражданина, государство имеет не только права, но и конкретные обязанности перед гражданином; оно не свободно от ограничений в своих решениях и действиях, и государственные органы несут ответственность за нарушение законов или ненадлежащее выполнение своих обязанностей. Реализация такого подхода к взаимоотношениям личности и государства означает существование определенных форм контроля общества над деятельностью государственных органов. К формам такого контроля относятся: политическая ответственность правительства перед парламентом, парламента перед народом, юридическая ответственность должностных лиц за нарушение прав и сво-

бод граждан, регулярные перевыборы высших должностных лиц и т.д.

Институт исполнительного производства является тем уполномоченным государственным органом, который наделен полномочиями, реализация которых и является своего рода исполнением государством обязанностей перед своими гражданами, в частности, конституционной обязанности защищать их права и свободы, восстанавливать правовое положение, существовавшее до нарушения тех или иных прав. Иными словами, закономерный итог судебной защиты прав и свобод, подтвержденным вступившим в законную силу судебным решением, – возбуждение исполнительного производства и исполнение решения суда, осуществляемое судебными приставами-исполнителями.

В случае утраты подлинника исполнительного документа основанием для взыскания становится его дубликат, выдаваемый судом или другим органом, вынесшим соответствующий акт, в порядке, предусмотренном в ст. 8 названного Закона. В случае утраты подлинника исполнительного листа или судебного приказа (исполнительных документов) суд, принявший решение, вынесший судебный приказ, может выдать дубликаты исполнительных документов. Заявление о выдаче дубликата рассматривается на судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте заседания, однако их неявка не является препятствием к решению вопроса о выдаче дубликата. На определение суда о выдаче дубликата может быть подана частная жалоба (ст. 430 ГПК РФ). Аналогичная норма существует и в арбитражном процессе. Однако он регулирует эту процедуру более детально. Там оговариваются сроки подачи заявления: до истечения срока, установленного для предъявления исполнительного листа к исполнению, за исключением случаев, если исполнительный лист был утрачен судебным приставом-исполнителем или другим осуществляющим исполнение лицом и взыскателю стало об этом известно после истечения срока, установленного для предъявления исполнительного листа к исполнению. В этих случаях заявление о выдаче дубликата исполнительного листа может быть подано в течение месяца со дня, когда взыскателю стало известно об утрате исполнительного листа. Установлен также срок рассмотрения заявления – не позднее 10 дней со дня поступления заявления (ст. 323 АПК РФ).

Социальную основу правового государства составляет саморегулирующееся гражданское общество, которое объединяет свободных граждан носителей общественного прогресса. В центре внимания такого государства находится человек и его интересы. Через систему социальных

институтов, общественных связей создаются необходимые условия для реализации каждым гражданином своих творческих, трудовых возможностей, обеспечивается плюрализм мнений, личные права и свободы (переход от тоталитарных методов управления к правовой государственности связан с резкой переориентацией социальной деятельности государства. Прочная социальная основа государства предопределяет стабильность его правовых устоев). Нравственную основу правового государства образуют общечеловеческие принципы гуманизма и справедливости, равенства и свободы личности. Это выражается в демократических методах государственного управления, справедливости и правосудия, в приоритете прав и свобод личности во взаимоотношениях с государством, защите прав меньшинства, терпимости к различным религиозным мировоззрениям.

В течение долгих десятилетий в нашей стране действовала однопартийная система, которая исключала возможность создания и функционирования легальных оппозиционных партий. Официальной, государственной идеологией являлся марксизм-ленинизм. Современное демократическое правовое государство предполагает развитое гражданское общество, в котором взаимодействуют различные общественные организации, политические партии и никакая идеология не может устанавливаться в качестве официальной государственной идеологии. Политическая жизнь в правовом государстве строится на основе идеологического, политического многообразия (плюрализма), многопартийности. Поэтому одним из путей формирования правового государства является развитие гражданского общества, выступающего важным звеном между личностью и государством, в котором реализуется большая часть прав и свобод человека.

Необходимым фактором, определяющим успех многих преобразований в государственной и политической жизни нашего общества, является уровень политической и правовой культуры. Необходимо избавляться от правового нигилизма, который особенно отчетливо проявился в последнее время не только у граждан, но и у представителей государственного аппарата. Уважение и соблюдение конституции всеми членами, должностными лицами – неотъемлемая черта демократического государства (на территории распавшегося СССР происходят сложные процессы в развитии государства и права становление в новых «независимых государствах» государственных и правовых систем, соответствующих требованиям современного гражданского общества. Это развитие все более осложняется из-за того, что общество переживает жесточайший экономический и социальный кризис, суще-

ственно отразившийся на уровне жизни людей и резко высветивший те негативные последствия, которые породила тоталитарная система за долгие десятилетия своего господства).

По правилам исполнительного производства исполняются акты судов общей юрисдикции и правоприменительные акты других органов, для исполнения которых используются правила исполнительного производства. Исполнительный документ, выданный на основании судебного акта, подписывается судьей и заверяется гербовой печатью суда. Исполнительный документ, выданный на основании акта другого органа, подписывается должностным лицом этого органа, а в установленных федеральным законом случаях – лицом, выписавшим исполнительный документ. Исполнительный документ заверяется печатью органа или лица, его выдавшего. Действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит норм, которые определяли бы содержание исполнительного листа (в прежнем ГПК РСФСР это была ст. 342). В отличие от этого, действующий Арбитражный процессуальный кодекс РФ закрепляет обязательные реквизиты исполнительного листа. В соответствии со ст. 320 АПК РФ в исполнительном листе должны быть указаны, например: наименование арбитражного суда, выдавшего исполнительный лист; наименование и место нахождения иностранного суда, третейского суда или международного коммерческого арбитража, если исполнительный лист выдан арбитражным судом на основании решения такого суда; дело, по которому выдан исполнительный лист, и номер дела; дата принятия судебного акта, подлежащего исполнению; наименование взыскателя-организации и должника-организации, их место нахождения; фамилия, имя, отчество взыскателя-гражданина и должника-гражданина, их место жительства, дата, место рождения; место работы должника-гражданина или дата и место его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Выдача исполнительного документа наиболее полно урегулирована законодательством. По отношению к иным исполнительным документам процессуальный закон предусматривает отдельные условия выдачи (например, ст. 130 ГПК РФ). Исполнительный лист выдается после вступления судебного постановления в законную силу, кроме случаев обращения его к немедленному исполнению, когда исполнительный лист выдается немедленно после принятия судебного постановления (ст. 428, 211, 212 ГПК РФ, ст. 318, 182 АПК РФ). По каждому решению суда выдается один исполнительный лист (ч. 1 ст. 429 ГПК РФ, ч. 4 ст. 319 АПК РФ). Однако, если решение принято в пользу нескольких истцов или против нескольких ответ-

чиков, суд по просьбе взыскателя должен выдать несколько исполнительных листов с точным указанием места исполнения или той части решения, которая по данному листу подлежит исполнению (ч. 1 ст. 429 ГПК РФ, ч. 5 ст. 319 АПК РФ).

На основании решения или приговора суда о взыскании денежных сумм с солидарных ответчиков по просьбе взыскателя должно быть выдано несколько исполнительных листов, число которых соответствует числу солидарных ответчиков. В каждом исполнительном листе должна быть указана общая сумма взыскания и должны быть указаны все ответчики и их солидарная ответственность (ч. 2 ст. 429 ГПК РФ, ч. 6 ст. 319 АПК РФ). Арбитражный процессуальный кодекс предусматривает, кроме того, выдачу нескольких исполнительных листов, когда исполнение должно быть произведено в различных местах (ч. 5 ст. 319 АПК РФ) (в прежнем ГПК РСФСР такая норма была предусмотрена в ст. 341). Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не содержит сведений о том, в каком количестве экземпляров должен выдаваться исполнительный документ.

Конституционная модель российской правовой государственности остается не сформированной до конца. Поэтому первоочередной является задача доведения до конца процесса формирования всех конституционных институтов. Наряду с существенными достоинствами конституционная модель РФ имеет и ряд недостатков, так как процесс формирования правового государства в России сталкивается со значительными трудностями, идет весьма медленно и противоречиво. В России пока не удалось реализовать в полной мере ни одного из основных принципов правового государства [3].

Грубо нарушается в стране принцип верховенства закона. Распространена практика принятия представительными и исполнительными органами субъектов РФ нормативных правовых актов, противоречащих федеральным законам. Значительная часть норм, закрепленная федеральным законодательством, не реализуется, действует лишь формально. Часть населения лишена возможности иметь работу и получать достойное вознаграждение за свой труд. Государство оказывается неспособным обеспечить в должной мере права и свободы своих граждан в сфере образования, науки, социального обеспечения. Принцип разделения властей в Конституции РФ закреплен таким образом, что законодательная власть не способна организовать действенный парламентский контроль над деятельностью исполнительной власти по организации и обеспечению реализации федеральных законов.

В качестве одной из важнейших задач, связанной с формированием правового государства,

следует рассматривать развитие и совершенствование законодательства, формирование новой правовой системы. В последнее время приняты многие законодательные акты, создающие основы для дальнейшего развития нашего государства как демократического, правового. Таким образом, основная задача состоит в том, чтобы преодолеть застарелый порок российской власти – тенденцию к ее монополизации и бесконтрольности, развить и упрочнить систему разделения властей. Опыт российской политической истории учит, что это очень трудно, но крайне необходимо.

Важнейшим показателем эффективного развития институтов правового государства и гражданского общества является установление четкого правового механизма ответственности судебного пристава за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей. Вред, причиненный судебным приставом-исполнителем гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации (ст. 1069 ГК РФ). Вред, причиненный судебным приставом-исполнителем в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей по исполнению исполнительного листа, выданного арбитражным судом, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Требование о возмещении вреда рассматривается арбитражным судом по общим правилам искового производства (ст. 330 ГПК РФ). Такие же иски во всех остальных случаях могут быть предъявлены в суд общей юрисдикции.

Права взыскателя, должника и других лиц, в том числе не участвующих в исполнительном производстве, защищаются подачей заявления об освобождении имущества от ареста (исключении из описи). Эти заявления могут подавать и участники процесса, и третьи лица. В соответствии со ст. 442 ГПК РФ в случае допущения судебным приставом-исполнителем при производстве ареста имущества нарушения федерального закона, которое является основанием для отмены ареста независимо от принадлежности имущества должнику или другим лицам, заявление должника об отмене ареста имущества рассматривается судом в порядке, предусмотренном в ст. 441 ГПК РФ. Такое заявление может быть подано до реализации арестованного имущества [4]. Иски об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) предъявляются к должнику и взыскателю. Если арест или опись имущества произведены в связи с конфискацией имущества, в качестве ответчиков привлекаются лицо, чье имущество подлежит конфискации, и соответствующий

государственный орган. Если арестованное или включенное в опись имущество уже реализовано, иск предъявляется также к приобретателю имущества. В случае удовлетворения иска о возврате реализованного имущества споры между приобретателем имущества, взыскателем и должником рассматриваются судом по правилам искового производства [5].

Суд в случае установления независимо от заявления заинтересованных лиц обстоятельств обязан отменить арест имущества или исключить часть имущества из описи. Норм, аналогичных ст. 442 ГПК РФ, в Арбитражном процессуальном кодексе РФ нет, в силу чего при подаче подобных заявлений возникает необходимость прибегать к аналогии закона. Новым положением, введенным Федеральным законом «Об исполнительном производстве», являются правила о возмещении убытков, причиненных взыскателю третьими лицами. В соответствии со ст. 91 данного Закона взыскатель вправе предъявить организации иск о взыскании подлежащей удержанию с должника суммы, не удержанной по вине этой организации. Этот иск освобождается от оплаты государственной пошлиной (кроме того, для организаций-работодателей предусмотрена еще одна гарантия. Если им причиняются убытки действиями должностных, не исполняющих решения суда о восстановлении на работе (в должности) работников, то эти убытки могут быть взысканы с руководителя или иных работников этой организации).

За неисполнение судебного акта арбитражного суда о взыскании денежных средств с должника при наличии денежных средств на его счетах на банк или иную кредитную организацию, которые осуществляют обслуживание счетов этого должника и которым взыскателем или судебным приставом-исполнителем предъявлен к исполнению исполнительный лист, арбитражным судом может быть наложен судебный штраф по правилам гл. 11 АПК РФ в размере, установленном федеральным законом.

За неисполнение указанных в исполнительном листе действий лицом, на которое возложено совершение этих действий, на это лицо арбитражным судом, выдавшим исполнительный лист, может быть наложен судебный штраф в порядке и в размере, установленных в гл. 11 АПК РФ. Уплата судебного штрафа не освобождает от обязанности исполнить судебный акт [6].

Несколько слов о порядке исполнения судебного акта о конфискации имущества, полученного в результате преступных действий (похищенного имущества) [7]. Суд, принявший решение о конфискации имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем, после вступления этого решения

в законную силу направляет судебному приставу-исполнителю по месту нахождения имущества (имущества арестованного в ходе уголовного, а том числе судебного разбирательства) исполнительный лист, копии описи имущества и приговора для исполнения, о чем извещает финансовый орган (конфискации подлежит имущество осужденного, включенное в опись. Споры о принадлежности имущества, подлежащего конфискации, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства).

Законодатель, не называя сроков (в данном случае речь идет об интересах государства), требует от судебного пристава-исполнителя (получившего судебный акт о конфискации имущества, копию описи имущества, приговор) немедленного реагирования [8]. Судебный пристав-исполнитель обязан проверить наличие имущества, указанного в описи; описанные предметы, деньги и иные ценности передать на хранение, а при необходимости опломбировать и опечатать место хранения; принять необходимые меры к сохранению имущества, указанного в описи (порядок передачи конфискованного имущества осужденного финансовым органам устанавливается Правительством Российской Федерации).

В целях создания единой системы реализации арестованного, конфискованного и иного имущества, обращенного в собственность государства, и обеспечения эффективного государственного контроля над процессом его реализации Правительство РФ, Российский фонд федерального имущества наделены функциями специализированной организации по реализации имущества, арестованного во исполнение судебных актов или актов других органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, а также по распоряжению и реализации конфискованного, движимого бесхозяйного, изъятого и иного имущества, обращенного в собственность государства по основаниям, предусмотренным законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [9].

Список литературы:

[1] Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец-издат, 2001. С. 491.

[2] Гражданский процесс: Учебник / Под общ. ред. Н.М. Коршунова. М.: Эксмо, 2005. С. 638, 639.

[3] Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец-издат, 2001. С. 491.

[4] Гражданский процесс: Учебник / Под общ. ред. Н.М. Коршунова. М.: Эксмо, 2005. С. 638, 639.

[5] Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. В.А. Мусин, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. М.: Проспект, 1998. С. 372.

[6] Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец-издат, 2001. С. 494.

[7] Федеральный закон № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве», ст. 72.

[8] Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство: Учебно-практическое пособие. Изд. 4-е, изм. и доп. М.: Городец, 2006. С. 46.

[9] Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец-издат, 2001. С. 497.

Spisok literatury:

[1] Civil procedure: Textbook/Ed. M.K. Treushnikov. M.: Gorodets-Izdat, 2001. S. 491.

[2] Civil procedure: Textbook/Under the general. ed. NM Korshunova. M.: Eksmo, 2005. PP. 638, 639.

[3] Civil procedure: Textbook/Ed. M.K. Treushnikov. M.: Gorodets-Izdat, 2001. S. 491.

[4] Civil procedure: Textbook/Under the general. ed. NM Korshunova. M.: Eksmo, 2005. PP. 638, 639.

[5] Civil Procedure: Textbook/Rev. ed. V.A. Musin, N.A. Chechina, D.M. Chechot. M.: Prospect, 1998. P. 372.

[6] Civil procedure: Textbook/Ed. M.K. Treushnikov. M.: Gorodets-Izdat, 2001. S. 494.

[7] Federal Law No. 119-FZ "On Enforcement Proceedings," Article 72.

[8] Morozova I.B., Treushnikov A.M. Enforcement proceedings: Educational and practical manual. Ed. 4th, rev. and additional M.: Gorodets, 2006. S. 46.

[9] Civil procedure: Textbook/Ed. M.K. Treushnikov. M.: Gorodets-Izdat, 2001. S. 497.

РОЛЬ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Право собственности закрепляет материальную основу любого общества – экономические отношения собственности, поэтому отношения собственности и право собственности являются взаимосвязанными и взаимообусловленными категориями. Право собственности – юридическое выражение, форма закрепления экономических отношений собственности. Собственность есть отношение определенных лиц к материальным благам, как к своим, так к принадлежащим им. По мнению автора статьи, собственность представляет собой отношения между людьми по поводу материальных благ, заключающиеся в принадлежности данных благ одним лицам (или их коллективам) и в отчужденности от них всех других лиц.*

Ключевые слова: *собственность, право собственности, экономические отношения собственности, конституция, права человека.*

MELNIKOV V.V.,
PhD in Economics

THE ROLE OF THE INSTITUTION OF PROPERTY IN THE FORMATION OF A SOCIAL STATE

Annotation. *Property law enshrines the material basis of any society - economic relations of property, therefore property relations and property law are interconnected and mutually agreed categories. Ownership is a legal expression, a form of consolidation of economic relations of property. Property is the attitude of certain persons to material goods, both to their own and to those belonging to them. According to the author of the article, property is a relationship between people regarding material goods, consisting in the belonging of these goods to one person (or their collectives) and in the alienation of all other persons from them.*

Key words: *property, property right, economic relations of property, constitution, human rights.*

Принадлежность, или присвоенность, материальных благ составляет сущность складывающихся по их поводу между людьми отношений собственности [1]. Право собственности граждан представляет собой правовой институт, закрепляющий индивидуальную принадлежность материальных благ. Следует признать, что и в условиях разгосударствления экономики, развития индустриального и коллективного предпринимательства право собственности граждан на объекты потребительского характера сохранит роль одного из главных правовых институтов, опосредующих принадлежность значительной массе граждан материальных благ.

Вместе с тем в настоящее время отпали традиционные для российского законодательства ограничения права личной собственности, призванные сохранить в неприкосновенности его основные социально-экономические черты, – производный от общественной собственности характер и сугубо потребительскую направленность. Ведь право личной собственности стало лишь одной из разновидностей более широкой категории права собственности граждан.

В связи с этим любой гражданин как собственник вправе использовать принадлежащее ему имущество, в том числе, потребительского характера, для предпринимательской и любой другой не запрещенной российским законом деятельности. В связи с этим утратили силу и смысл запрет извлечения личным собственником (нетрудовых доходов) из своего имущества и аналогичные границы осуществления права личной собственности. В качестве ее источников теперь можно рассматривать любые не запрещенные законом сделки и иные основания возникновения, свойственные всякому праву собственности. В данном смысле гражданин как собственник теперь находится в равном положении с другими собственниками. Ведь ранее его возможности как собственника ограничивались жесткими рамками потребительского назначения рассматриваемого института и не шли ни в какое сравнение с возможностями, предоставляемыми законом иным собственникам – юридическим лицам и государству.

В экономическом смысле индивидуальное присвоение материальных благ представляет

собой поступление имущества в собственность людей (граждан), которое, однако, может стать результатом различных экономических отношений. Во-первых, индивидуальное присвоение может быть производственным, т.е. присвоением индивидуально произведенной продукции (результатов труда) на собственных или арендованных средствах производства. В этом случае складываются отношения индивидуальной трудовой или мелкой частной собственности. Во-вторых, речь идет об индивидуальном присвоении собственником средств производства результатов чужого труда, без его непосредственного участия в процессе производства. Тогда появляется крупная частная собственность. В-третьих, присвоение возможно в процессе распределения и перераспределения, а не производства, в том числе, в таких формах, как получение доходов от ценных бумаг, перехода имущества по наследству; тогда возникают экономические отношения индивидуальной собственности как результат участия субъекта в распределительных, а не в производственных отношениях.

Частная собственность граждан как экономическая категория охватывает все эти формы индивидуального присвоения. Но различия в них необходимо учитывать. Ведь частная собственность как принадлежность средств производства частным существенно меняет характер в зависимости от того, являются ли сами частные собственники одновременно работниками или нет, т.е. участвуют ли они непосредственно в процессе производства.

С этой точки зрения своеобразную форму индивидуального присвоения представляет собой личная собственность граждан. Она характеризуется особым источником возникновения – трудом в общественном производстве, в условиях принадлежности и средств, и результатов производства не отдельным лицам, а обществу (государству) в целом или крупным коллективам. Иначе говоря, она полностью зависит, производится от общественной собственности, а поэтому не может возникнуть у наемного работника, трудящегося у индивидуального предпринимателя. Кроме того, личная собственность предназначена для личного потребления, а не производственных нужд, в связи с чем в качестве ее объектов могут выступать лишь предметы потребления, а не средства производства, и она носит в силу этого потребительский характер. Таким образом, личная собственность является индивидуальным присвоением материальных благ потребительского характера для удовлетворения личных потребностей. По сути, она представляет собой особую разновидность индивидуальной собственности. В условиях господства общественной собственности на средства и резуль-

таты производства личная собственность стала главной формой индивидуального присвоения.

Но наряду с этим необходимо развитие иных форм индивидуального присвоения, включая производственное. Ведь и ранее некоторая часть населения вела мелкое индивидуальное хозяйство, производя товарную продукцию (некооперированные кустари, крестьяне-единоличники и др.). Доход этих лиц, будучи результатом индивидуального производства, носил трудовой характер, но направлялся не только на потребительские, но и на производственные нужды. Данные отношения выступали не как личная, а как индивидуально-трудовая или мелкая частная собственность. Как отношения индивидуального и семейного производства и предпринимательства, они будут развиваться и далее в форме индивидуальной трудовой деятельности, трудовых, в том числе крестьянских (фермерских), хозяйств, малых индивидуальных и семейных предприятий. Сложнее обстоит дело с допустимостью частной собственности, основанной на использовании наемного труда и присвоении собственником средств производства его результатов. Главный, коренной порок такой собственности, препятствовавший ее признанию в рамках традиционного выбора, – эксплуататорский характер присвоения результатов чужого труда (что же касается труда по найму, т.е. труда, основанного на свободном договоре с собственником, то он не зло, а благо, социальное достижение по сравнению с принудительными формами труда, применявшимися в нашей стране).

Разные экономические формы индивидуального присвоения требуют адекватного и, следовательно, различного правового оформления. Соответственно этому обособляется право личной собственности, право индивидуально-трудовой (мелкой частной) собственности, право частной собственности, т.е. собственности, основанной на привлечении труда по найму. Их различие заключается не в объеме или характере правомочий (одинаковых у всех собственников), а в основаниях возникновения, сферах действия и круге объектов.

Вместе с тем следует признать, что институты личной, индивидуально-трудовой и частной собственности обладают рядом общих черт, позволяющих юридически объединить их в одну категорию. В качестве субъекта права собственности здесь всегда выступает отдельный гражданин (физическое лицо) либо простая совокупность граждан (супруги, семья), но не организация. Основа возникновения этих отношений – использование индивидуально принадлежащего имущества для предпринимательской или иной деятельности, не запрещенной законом, т.е. в данном смысле всегда трудовая.

Наличие общей категории права собственности граждан дает возможность свободного перехода от одних правовых форм индивидуального присвоения к другим, учитывая равенство возможностей всех собственников. Поэтому «пограничные ситуации» (когда, например, гражданин, работающий в государственной организации, использует свое имущество для индивидуальной предпринимательской деятельности в свободное от работы время) не должны теперь вызывать больших практических затруднений и тем более порождать негативные общественные оценки. Правовыми формами индивидуального присвоения наряду с правом собственности граждан являются и их вещные права.

Возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей происходит в соответствии с требованием закона и при наступлении определенных юридических фактов (юридические факты, с которыми закон связывает возникновение или прекращение права собственности, обычно называются основаниями возникновения или прекращения права собственности). В нормальном товарном обороте возникновение права собственности на конкретное имущество у одного лица одновременно означает прекращение права собственности на имущество у другого лица. Поэтому одни и те же юридические факты обычно служат основаниями и возникновения, и прекращения права собственности.

Переход России от централизованно управляемого хозяйства к рыночной экономике коренным образом меняет задачи, которые стоят перед государством в экономической сфере. Изменение прежнего порядка, при котором централизм достиг апогея, привело к тому, что в России быстрее пошел процесс разрушения старых механизмов централизованного государственного регулирования, нежели создание новых, необходимых для проведения эффективных рыночных преобразований.

Неприятие тоталитаризма, ориентации на либерально-демократическую систему ценностей не означает, что переходить следует к некой абстрактной, «безгосударственной» рыночной модели. В России это многими воспринято как аксиома идея, согласно которой основой политических свобод и демократии могут быть полностью либерализованные рынки. Но это утверждение не только несколько искаженно трактует западный опыт, но и не учитывает российский менталитет, с его многовековой традицией сильной центральной власти, однако доведенной в ходе социального эксперимента XX в. до крайних форм.

Системы, целиком основанной на *laissez faire* (невмешательства государства), не существовало

и в XIX в., и ранее. В XXI в. важнейшей предпосылкой успеха стран не только с развитой рыночной экономикой, но и, в еще большей степени, развивающихся, стала регулирующая роль государства. Многообразие задач, которые стоят перед государством в рыночной экономике, можно выразить через выполняемые государством экономические функции, например:

- создание и регулирование правовой основы функционирования экономики;
- антимонопольное регулирование;
- проведение политики макроэкономической стабилизации;
- воздействие на размещение ресурсов;
- деятельность в сфере распределения доходов.

Такая классификация удобна для анализа, хотя и довольно условна. В действительности все функции переплетены между собой и в комплексе воздействуют на экономическую ситуацию. Например, антимонопольная деятельность предполагает наличие соответствующего законодательства, а ее результаты будут сказываться на размещении ресурсов и распределении доходов.

Итак, основа любой экономической системы – институт собственности. Собственность, по словам экономистов, есть общественное явление, свободное от влияния законов эволюции, которому подчинен материальный и интеллектуальный мир [2]. Как известно, тип экономической системы страны определяется соотношением политических сил в обществе, закрепленным в виде конкретной политической системы, и находится под влиянием социальной структуры общества, которая также фиксируется Основным законом. Таким образом, право собственности как государственно-правовой институт может быть определено как гарантированная государством власть собственника над вещью или иными материальными и нематериальными благами (потенциально используемыми в хозяйственных целях), ограниченная законом в той мере, в какой это соответствует потребностям политической, социальной и экономической систем государства [3].

В главе «Основы конституционного строя» правовому регулированию экономической системы России посвящены ст. 8 и 9. Причем собственно вопросам регулирования экономических отношений, действующих в рамках определенного экономического строя, посвящена преимущественно ч. 1 ст. 8 Конституции РФ. Анализ ее содержания позволяет отметить значительный прогресс в правовом оформлении рыночной экономики в нашей стране по сравнению с предшествующими конституциями.

Однако терминов «рыночная экономика», «рыночное хозяйство» действующий Основной

закон, в отличие от проекта, подготовленного Конституционной комиссией Съезда народных депутатов РФ, не содержит. Конечно, как справедливо отмечает В.В. Гребенников, вопрос не в терминах, а в сути – в нормативных характеристиках экономического режима, провозглашенных Конституцией РФ. Однако на фоне того, что законодатель закладывает в общую характеристику конституционного строя страны целый ряд новых понятий: демократическое государство, правовое государство, социальное государство, восстанавливает в Основном законе термин «светское государство», – отсутствие в ней термина «рыночное хозяйство» выглядит, по меньшей мере, странно.

В то же время характеристика экономического режима, заложенная нормой ст. 8 Конституции РФ в целом соответствует сложившимся представлениям о современной рыночной экономике. Нельзя не отметить специфики нормативно-правового регулирования этих отношений, порожденных особенностями исторического развития страны. В частности, ст. 8 открывается словами об установлении гарантий единства экономического пространства. Нетрудно догадаться, какими именно событиями, связанными с ростом сепаратистских настроений руководителей отдельных регионов, вызвана эта конституционная формула. Более того, закрепляя в ст. 8 принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, законодатель усиливает его дополнительной гарантией, установленной в ст. 74 Конституции России. Ею предусмотрен прямой запрет на установление таможенных границ, пошлин, сборов и иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на территории России [3].

Виды и формы собственности, характер отношений собственности служат определяющими при-

знаками экономической системы. Так, если централизованно-распорядительной (командно-распорядительной) системе свойственна в основном так называемая государственная форма собственности на средства производства, то рыночная экономика чаще всего опирается на весь спектр форм и отношений собственности, исходит из принципа их равных прав на существование.

Право собственности как государственно-правовой институт может быть определено как гарантированная государством власть собственника над вещью или иными материальными и нематериальными благами (потенциально используемыми в хозяйственных целях), ограниченная законом в той мере, в которой это соответствует потребностям политической, социальной и экономической систем государства.

Список литературы:

- [1] Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 27.
- [2] Лафарг П. Собственность и ее происхождение. Свердловск: Издательство «Уралкнига», 1925. С. 2.
- [3] Гребенников В.В. Институт собственности в условиях рыночной экономики и социального государства / Под ред. докт. юрид. наук Ю.А. Дмитриева. М.: Манускрипт, ТЕИС, 1996. С. 12.

Spisok literatury:

- [1] Alekseev S.S. Ownership. Theory problems. 2nd ed., Revised and add. M.: Norma, 2007. S. 27.
- [2] Lafargue P. Property and its origin. Sverdlovsk: Uralkniga Publishing House, 1925. P. 2.
- [3] Grebennikov V.V. Institute of Property in a Market Economy and Social State/Ed. Doc. jurid. Sciences Yu.A. Dmitrieva. M.: Manuscript, TEIS, 1996. S. 12.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

**НОВЫЙ
юридический
журнал**

*Ежеквартальный
научно-правовой
журнал*

**№ 4
(октябрь-декабрь)
2023 г.**

Официальный сайт: <https://new-law.ru>

Электронный архив номеров: <https://new-law.ru/архив-выпусков/>